

СОЗНАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ МОЮ
И БРАТЯ СВОИ
НЕ ОАДЪЮТСЯ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Юля 1915 г.
13—14 (200).

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: „Литов. Епарх. Вѣд.“, „Листокъ для народа“, „На служеніе Словоу Христовой истинѣ“. Подписная плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ—на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р., за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера—20 коп. Подписка принимаетъ я въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодаль журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прие. школы края.
Адресъ: Вильна „Вѣстникъ Братства“ Литовская Дух. Семинарія

Изд. 9 годъ
1915 г.

Содержаніе № 13—14:

1. Русь побѣдитъ. Стих. С. Недолина. 208
2. Равноапостольный св. князь Владимиръ и его значеніе для нашего края 208—209
3. Видѣніе Богоматери и призывъ къ молитвѣ, А. Л. 210—211
4. Неотложныя нужды (письмо изъ провинціи). 211—212
5. Пересмотръ краевой исторіи. С. С. 212—214
6. Къ 500-лѣтію дня смерти І. Гуса. Н. Гумилевскаго 214—217
7. Сады духовенства должны быть образцомъ для населенія, П. Н—ова. 217—219
8. Камень - Спасское паломничество въ горы Вильну. О. В. 219—222
9. Хроника церковно-общественной жизни . 222—224
10. Изъ жизни Братствъ. 224—230

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА

„ВѢСТНИКЪ Виленскаго Православнаго Свято - Духовскаго Братства“

—двухнедѣльное изданіе, посвященное религиозной, церковной и общественной жизни Сѣв.-Зап. края (съ иллюстраціями и многими бесплатными приложениями).

Подписная плата во второмъ полугодіи съ 1 юля 1915 г. по 1 января 1916 г.—2 рубля.

При семъ №-рѣ бесплатно прилагаются: а) Поученіе въ день 900-лѣтія со дня смерти св. кн. Владимира; «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» 1915 г. № 13—14; в) «Листокъ для народа» 1915 г. № 13—14 (2—10 кз.) и г) брошюра свящ. А. В. Владимірскаго «Св. равноапостольный князь Владимиръ».

Русь побѣдить!

Съ запада, съ юга враги разъяренные
Лѣзутъ на матушку-Русь,
Кровью дымятся поля оголенные...
Жутко... Но я не боюсь...

Разумъ одно мнѣ твердить:
Русь побѣдить!

Дикія звѣрства враговъ окровавленныхъ,
Голодъ и слезы сиротъ,
Гибель селеній и храмы въ развалинахъ...
Время расплаты придетъ...

Разумъ мнѣ стойко твердить:
Русь побѣдить!

Трепетъ знаменъ, надъ бойцами склонившихся
Въ страшномъ, кровавомъ бою,
Скрежетъ штыковъ, смертоносно скрестившихся,

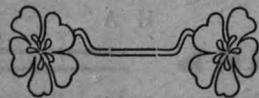
Мысль не смущаютъ мою...

Разумъ упрямо твердить:
Русь побѣдить!

Въ прахъ распадутся всѣ замыслы адскіе,
Гибели я не страшусь...
Плачутъ кресты надъ могилами братскими,
Молятся Богу за Русь...

Разумъ мнѣ громко твердить:
Русь побѣдить!

Сергѣй Недолинъ.

Вильна, 15-го іюля.

**Равноапостольный
Св. Кн Владимиръ
и его значеніе для
нашего края.**

15 іюля въ бывшемъ
стольномъ городѣ Кіе-
вѣ будетъ совершаться
торжество въ па-
мять исполняющагося

900-лѣтія со дня блаженной кончины св.
Благовѣрнаго и Великаго князя Владимира.

Въ этомъ церковномъ торжествѣ приметь
участіе вся православная Русь, долженъ
отозваться на него и нашъ Сѣверо-Запад-
ный край, съ которымъ Великій Просвѣти-
тель Руси входилъ въ болѣе близкія и ча-
стыя соприкосновенія, чѣмъ съ отдаленными
предѣлами сѣверной Руси. Въ восточныхъ
и южныхъ частяхъ нашего края протекали
рѣки, служившія въ то отдаленное время
почти единственными путями для сообщеній,
колонизації и воинскихъ походовъ. По нимъ
кн. Владимиръ неоднократно ходилъ въ по-
ходы на Ятвяговъ и Литву, причемъ послѣ
крещенія кіевлянъ по берегамъ рѣкъ осно-
вывалъ церкви и монастыри. Черезъ Рогнѣ-
ду, а впослѣдствіи черезъ своего сына Изя-
слава, онъ имѣлъ большое вліяніе на Полоц-
кое удѣльное княжество, въ сферу админи-
стративнаго и культурнаго вліянія котораго
входила и большая часть нынѣшней Вилен-
ской губерніи. Наконецъ, при кн. Владими-
рѣ въ предѣлахъ шести губерній нынѣшня-
го Сѣверо-Западнаго края основались удѣль-
ныя княжества: Полоцкое, Туровское и часть
Древлянскаго.

Такая територіальная связь св. Вла-
димира съ нашимъ краемъ и совершенный
имъ подвигъ просвѣщенія Руси крещеніемъ
оказали такое вліяніе на Западную Русь,
что для подробнаго изложенія его потребо-
валось бы большое сочиненіе, почему мы
ограничимся лишь краткими указаніями.

Крещеніе Руси было не только рожде-
ніемъ русскаго народа и началомъ новой
исторической жизни, но и возрожденіемъ
его къ жизни государственной, культурной,
человѣческой.

Насельники нашего края—Кривичи, Древля-
не, Дреговичи, частію Радимичи были разро-
зненны, не имѣли другой связи, кромѣ племен-
ной. Единство вѣры, единство богослужеб-
наго языка связали эти племена такимъ
крѣпкимъ цементомъ, при которомъ имъ не
страшенъ былъ никакой иноплеменный и
иновѣрный натискъ. Крики «за вѣру», «за
святую Софію», «за Домъ Богородицы»—яв-
лялись лозунгами объединившихся отдѣль-
ныхъ племенъ и всей Руси.

Не были объединены русско-славянскія
племена и единствомъ государственной власти,

такъ какъ стольный князь—избранникъ дружины—былъ только первый между равными. Только въ христіанствѣ на высшую гражданскую власть установился взглядъ, какъ на Богомъ данную, причемъ руководители православной Церкви, въ противоположность Церкви Римской, не посягнули на эту власть, но внесли въ государство миръ, чуждый борьбы, составляющей отличительную черту Церкви Западной.

Послѣ крещенія, кн. Владимиръ, какъ говоритъ его житіе, «повелѣ крестьяномъ ставити церкви по тѣмъ мѣстамъ, идѣже кумиры стояли... повелѣ попомъ по градомъ и селомъ люди ко крещенію приводити и дѣти учити грамотѣ» (житіе бл. кн. Вл.—ра соч. мниха Іакова). Это повелѣніе несомнѣнно распространилось и на нашъ край, входившій во владѣніе благочестиваго князя и этимъ было здѣсь положено начало русскому просвѣщенію и русской культурѣ. вмѣстѣ съ церквами и школами появилась славянская книга (конечно, рукописная). При сынѣ Владимира — Ярославѣ Мудромъ въ Кіевѣ была уже собрана библіотека, а затѣмъ не замедлили появиться и русскіе ученые мужи—Еп. Иларіонъ, Несторъ лѣтописецъ, Еп. Кириллъ Туровскій и др.

Очень характерно и важно, что насажденное въ Западной Руси просвѣщеніе шло изъ Греціи, ввѣрено было духовенству, носило церковный характеръ и стояло въ неразрывной связи съ православіемъ. Этимъ опредѣлялось дальнѣйшее здѣсь направленіе просвѣщенія, а усвоеніе его западно-русскимъ народомъ отдѣляло послѣдній отъ Запада, что въ свою очередь помогло ему сохранить свою національную самобытность и личность, которую потеряли всѣ славянскія племена, подчинившіяся западной культурѣ и отступившія отъ православной вѣры. Мало того, сила культуры, воспринятой съ христіанствомъ, была такъ велика, что помогла западно-русскому народу подчинить себѣ духовно болѣе сильный и могущественный народъ Литовскій.

Съ принятіемъ христіанства при Св. Владимирѣ Западная Русь получила и нравственное возрожденіе. Наши предки въ то время были въ дикомъ состояніи, и хотя

имъ не были чужды нравственное чувство, нравственные поступки, но все это было прирожденное, а не обязательное, каковой стала нравственность съ введеніемъ христіанства, измѣнившаго весь обыденный языческій строй жизни и обычаи народа. Началась новая историческая жизнь по закону любви христіанской, на началахъ братства. Самая идея братства первоначально выражавшаяся въ такой грубой формѣ, какъ братчины, постепенно, очищаясь и возростая, воплотилась черезъ вѣка въ такія организациі, какъ братства.

Надо ли говорить, что съ принятіемъ христіанства въ Западной Руси появились различныя искусства, перенесенныя изъ Греціи, получила начало матеріальная культура и прежде всего появились такія благоукрашенныя церкви, какъ Богородицкая въ Полоцкѣ, Спасская—въ Туровѣ, Феодоровская—въ Пинскѣ и проч. Появились и монастыри: Пинскій—Лещинскій, Изяславскій и др. Со временемъ, при дальнѣйшихъ успѣхахъ исторической науки свѣдѣнія въ этой области, несомнѣнно будутъ болѣе обширны.

Укажемъ еще на одну сторону жизни нашего края, на одну черту, получившую начало при св. Владимирѣ. Насаждая православіе, онъ вступилъ въ упорную борьбу съ язычествомъ. Съ того времени въ теченіе девяти вѣковъ на почвѣ Западной Руси идетъ почти непрерывная религіозная борьба, стояніе за православную вѣру, что составляетъ главное содержаніе исторіи края.

Такимъ образомъ, предстоящій праздникъ раскрываетъ и напоминаетъ намъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ нашей первоначальной лѣтописи, воскрешаетъ въ нашей памяти свѣтлый образъ Просвѣтителя и Объединителя нашего края со всею великою православною Русью. Пусть же этотъ праздникъ еще болѣе укрѣпитъ въ нашей памяти завѣты Благовѣрнаго князя и тѣснѣе сплотитъ насъ всѣхъ подъ православною хоругвию.

Видѣніе Богоматери и призывъ къ молитвѣ.

Радуйся, Ею-же воздвигнутся побѣды; радуйся, Ею-же ниспаляютъ врази.

Съ самага начала исторической жизни св. Православной Руси Богоматерь избрала ее въ Свой особый удѣлъ и на всемъ почти уже тысячелѣтнемъ ея протяженіи этой жизни являла и являетъ неисчислимое множество чудесъ Своего особаго промышленія и попеченія о нашей великой Родинѣ. Недаромъ посему наша Правящая Церковь въ лицѣ Св. Синода въ своемъ опредѣленіи отъ 20-го іюня с. г. постановила въ день празднованія особо чтимой иконы Богоматери—Казанской совершить повсемѣстное моленіе о дарованіи намъ побѣды. И этотъ призывъ къ молитвѣ, исходящій отъ представителей Церкви земной, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ тому, что внушаетъ намъ и къ чему призываетъ незримо бодрствующая надъ нами Церковь небесная, какъ можно будетъ заключить изъ того, о чемъ будетъ сказано ниже.

Настоятелемъ одного изъ городскихъ монастырей Западной нашей окраины было получено во второй половинѣ января отъ совершенно дотолѣ неизвѣстнаго ему рядового 1 роты 403 пѣшей Могилевской дружины Павла Хримченко письмо слѣдующаго содержания:

«Отче и братія! Возвѣщаю Вамъ мою великую радость, она же есть и для всей Россіи и всѣхъ людей. Я недостойный видѣлъ Божию Матерь въ ночномъ видѣніи и услышалъ во время видѣнія очень важное для Россіи. Потому молю Васъ: *молитесь Господу усердно: Онъ услышитъ насъ* (курсивъ нашъ; орѣогр. и знаки исправлены). Возвѣстите пастырямъ православной Церкви». Далѣе слѣдуетъ подпись вышеуказаннаго рядового.

Когда заинтересованный этимъ письмомъ настоятель послалъ П. Хримченко свое письмо съ просьбою описать, какъ онъ видѣлъ

Богоматерь и что именно слышалъ отъ Нея, то получилъ такой отвѣтъ (на конвертѣ помѣтка военнаго цензора). «Отче. Богоматерь мнѣ являлась въ ночь съ 10 на 11 января 1915 г. Она стояла на воздухѣ, окруженная силами небесными и святыя стояли предъ Владычицей міра, и что повелѣла Пречистая (очевидно, написать настоятелю монастыря), то я уже сдѣлалъ, а что слышалъ я, что будетъ радость для всѣхъ людей, то это мнѣ запрещено (говорить) и нѣсколько разъ повторено (это запрещеніе) подъ страхомъ смерти воинами небесными и объ этомъ никто не знаетъ отъ меня, только тѣ, кому приказано (передать). Прошу тебя, отче, пишите мнѣ, знаетъ-ли объ этомъ епископъ N-скій, а не узналъ, то возвѣстите, отче, ему объ этомъ, потому что нужно всѣмъ пастырямъ Православной Церкви Христовой объ этомъ знать, и какъ можно поскорѣе (тогда же объ этомъ было доложено и Владыкѣ, и братіи монастыря и знаемымъ настоятеля). Развѣ никому не будетъ интересно узнать о великомъ сказаніи. Господи Иисусе Христе (заключаетъ свое писаніе молитвою благоговѣйный воинъ), Сыне Божій помилуй насъ, молитвами Пречистыя Твоя Матери и всѣхъ святыхъ прости наше согрѣшеніе. Господь Всемогущій и Всевидящій все сотворить».

25 января 1915 г.

П. Хримченко».

Итакъ, передъ нами новое доказательство (въ ряду многихъ другихъ) Покрова Владычицы надъ нашей дорогой Родиной, могущей очевидно только при упованіи на силу Божию и ходатайство Преблагословенной Дѣвы побѣдить гордаго, сильнаго и коварнаго врага.

Будемъ же уповать твердо на Ея ходатайство, разъ Ею намъ обѣщается великая радость... Не будемъ преждевременно любопытствовать, въ чемъ и какая это будетъ радость, а будемъ, какъ къ этому призываетъ насъ рабъ Божій воинъ Павелъ усердно молиться и молиться да каяться во своихъ грѣхахъ и исправляться. Тогда то молитвами Владычицы и подастъ намъ Господь побѣду и мы въ чувствѣ безграничной

благодарности и любви къ Ней и будемъ прославлять Ее и воспѣвать Ей: радуйся Ею же воздвигнутся побѣды, радуйся Ею же ниспадають врази*)...

А. Л.

Неотложныя нужды.

(Письмо изъ провинціи).

Часто приходится читать и слышать, что на насъ сельской интеллигенціи лежитъ главная тяжесть культурной работы и главная отвѣтственность передъ Богомъ и народомъ за довѣренное намъ культурное дѣло въ деревнѣ.

Это вѣрно. Но часто и при желаніи работать мы чувствуемъ себя безпомощными. Чувствуется необходимость работы, сознается отвѣтственность интеллигентнаго человѣка за недочеты въ жизни окружающей его меньшей братіи. Но какъ помочь этимъ недочетамъ, какъ цѣлить народныя язвы и недуги народной жизни?

Личнымъ трудомъ и примѣромъ, конечно. Это, разумѣется, имѣетъ свое значеніе и значеніе громадное.

Но вѣдь этого мало.

Какъ ни велико обаяніе личнаго примѣра, какъ ни велико значеніе въ извѣстныхъ случаяхъ личнаго труда и даже самопожертвованія, но и одиночный примѣръ и трудъ, и даже самопожертвованіе одиночки—это все таки только ничтожная капля въ морѣ народной жизни.

Мало того всякая энергія и охота трудиться поддерживаются у человѣка при сознаніи, что въ своей работѣ онъ не одинокъ, что или обокъ съ нимъ, или хотя бы тамъ, гдѣ то далеко есть и другіе работники, которые работаютъ еще больше.

Чувствуется необходимость сплоченія, соорганизванности. Но тутъ часто приходится сталкиваться съ затрудненіями, съ чего начать и какъ повести дѣло. Часто, даже одолѣвши эти принципиальные вопросы, приходится пасовать передъ вопросами чисто техническаго свойства.

Вотъ почему склонный къ культурной работѣ провинціалъ готовъ привѣтствовать всякую дѣловую центральную организацію въ городѣ, которая общааетъ ему свою помощь и содѣйствіе.

Къ сожалѣнію, эти обѣщанія часто бывають только на словахъ и на дѣлѣ не осуществляютъ.

*) Оба письма рядового П. Хримченка хранятся въ Редакціи.

Даже въ самой Вильнѣ мы уже много за послѣдніе годы насчитали разныхъ русскихъ организацій съ широкими программами и хорошими пожеланіями. Но теперь мы даже не знаемъ, существуютъ ли многія изъ нихъ въ настоящее время.

Можетъ быть, онѣ и существуютъ и работаютъ. Но за отсутствіемъ ли у нихъ соотвѣтствующихъ органовъ печати, или по другимъ причинамъ, мы о нихъ ничего не слышимъ.

Слышимъ и видимъ лишь, что существуетъ и работаетъ Виленское Св.-Духовское Братство. Слышимъ постоянные призывы съ его стороны къ работѣ на нивѣ народной и возлагаемъ свои надежды на помощь его въ этой работѣ. И прежде всего въ работѣ, такъ сказать, текущаго момента, вызываемой нуждами военнаго времени.

По нашему мнѣнію, существеннѣйшею заботою всѣхъ, соприкасающихся съ дѣятельностью церковныхъ братствъ, должна быть широкая организація постановки дѣла призрѣнія сиротъ погибшихъ на войнѣ лицъ и дѣтей лицъ, такъ или иначе обездоленныхъ войною.

Въ „Братскомъ Вѣстникѣ“ мы читаемъ, что во многихъ приходяхъ епархіи были открыты Попечительные Совѣты съ цѣлью обезпеченія семействъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на войну. Въ нѣкоторыхъ существуютъ пріюты для дѣтей сиротъ убитыхъ воиновъ.

Но дѣло это должно бытъ расширено и поставлено такъ, чтобы въ пріютахъ находило мѣсто возможно больше обездоленныхъ дѣтей.

Этого можно теперь безъ особаго труда достигнуть путемъ устройства отдѣленій Романовскаго комитета по призрѣнію дѣтей, когорый снабжаетъ эти отдѣлы необходимыми средствами.

Въ Петроградскихъ газетахъ мы напр., читаемъ что въ засѣданіи 1 іюня въ этомъ комитетѣ было рассмотрѣно 75 ходатайствъ объ отпускѣ пособій изъ средствъ казны на устройство новыхъ и расширение существующихъ пріютовъ для сиротъ сельскаго населенія, а также дѣтей запасныхъ и ополченцевъ и стипендій для сиротъ, обучающихся въ низшихъ ремесленныхъ учебныхъ заведеніяхъ и было выдано свыше 300,000 руб. пособій 11 уѣзднымъ земствамъ, 12 мѣстнымъ отдѣленіямъ Романовскаго комитета, 5 женскимъ обителямъ, 27 частнымъ благотворительнымъ обществамъ и др. Причемъ съ осуществленіемъ мѣропріятій, на которыя выданы пособия, вновь получать призрѣніе 1,750 сиротъ и дѣтей воиновъ—участниковъ великой войны.

А у насъ это дѣло все еще ждетъ дѣятелей своихъ и соотвѣтствующаго руководства.

На ряду съ этимъ у насъ назрѣла еще одна непосредственно связанная съ войною нужда. Это нужда въ помощи русскимъ бѣженцамъ изъ мѣстъ, занятыхъ нѣмцами въ Сувалкской, Гродненской и Ковенской губ.

Прийти на помощь этимъ несчастнымъ—прямой долгъ мѣстныхъ русскихъ организацій. И Виленское Свят.-Дух. Братство сдѣлало бы великое дѣло, если бы объединило на этомъ поприщѣ хотя бы виленскія организаціи, а провинція охотно придетъ имъ на помощь своимъ трудомъ и своею посильною лептою.

Правда, теперь, съ цѣлью облегченія участи русскихъ бѣженцевъ, въ Вильнѣ создано новое специальное общество: „Бѣлорусское общество по оказанію помощи пострадавшимъ отъ войны“, о чемъ опубликовано было и у насъ (см. № 12).

Но дѣло оказанія помощи лицамъ, пострадавшимъ отъ войны, настолько грандіозно, что никакая новая организація не можетъ быть тутъ лишнею.

Что же касается прежнихъ русскихъ организацій, о которыхъ намъ пришлось упоминать выше, то забота о мѣстномъ населеніи, насколько помнится, непосредственно входитъ въ ихъ программы, такъ что если онѣ еще существуютъ, то ихъ прямой долгъ прийти на помощь мѣстному русскому населенію въ столь трудныя минуты, какія переживаетъ это населеніе теперь, при нашествіи непріятеля.

Провинціаль.

Пересмотръ краевой исторіи.

Этимъ дѣломъ очень усердно занимается въ настоящее время мѣстная литовская и польская печать, въ особенности послѣдняя.

Пересматривается исторія нашего края.

Литовцы находятъ, что естественный ходъ ихъ исторіи искривленъ польскимъ вмѣшательствомъ, и это искривленіе отразилось настолько неблагоприятно на литовскомъ періодѣ, что онъ не только потерялъ доминирующее значеніе въ краѣ, но и самъ въ значительной степени поддался полонизаціи.

Теперь литовскіе націоналисты считаютъ себя призванными по возможности выпрямить искривленія минувшихъ вѣковъ и ближайшихъ лѣтъ, для чего, по ихъ мнѣнію, необходимо прежде всего ограничить на будущее время вліяніе поляковъ на дальнѣйшія судьбы края и въ частности литовскаго народа, принять мѣры къ прекращенію полонизаціи этого народа и позаботиться о возвращеніи въ лоно литовской націи того, что успѣла изъять изъ него полонизація.

Такое направленіе дѣятельности литовскихъ націоналистовъ, причинившее уже не мало огорченій мѣстнымъ полякамъ, побуждаетъ послѣднихъ тоже заняться пересмотромъ исторіи края съ своей польской точки зрѣнія, и уясненіемъ значенія ли-

товскаго элемента въ краѣ съ этой, польской точки зрѣнія.

Эти попытки уясненія исторіи Западнаго края, съ польской точки зрѣнія, въ противовѣсъ пересмотру ея со стороны литовской, привели къ тому, что не такъ давно одна мѣстная польская газета поставила подъ сомнѣніе *литовскость* самихъ знаменитыхъ литовскихъ князей Ягайло и Витовта, утверждая, что родной языкъ этихъ князей былъ языкъ русскій (бѣлорусскій) и что даже неизвѣстно, знали ли они литовскій языкъ.

При дальнѣйшемъ пересмотрѣ исторіи понадобилось вникнуть въ вопросъ поглубже и подойти къ самимъ ея корнямъ, которые обнажаются археологическими изысканіями.

Съ этой стороны къ литовской исторіи и правамъ литовцевъ въ краѣ подходитъ нѣкто г. Вандалинъ Шукевичъ въ „Курьерѣ Литовскомъ“ отъ 16 іюня въ статьѣ подъ заголовкомъ „Права литовцевъ“.

Приписывая литовцамъ стремленіе къ преобладанію не только на территории Литвы этнографической, но и на всей вообще той территоріи, которая носитъ это названіе въ польской терминологіи, и—на основаніи фактическихъ данныхъ современнаго соотношенія національныхъ силъ въ краѣ—отказывая литовцамъ въ краѣ на такое распространительное толкованіе своихъ историческихъ правъ, авторъ статьи „Права литовцевъ“ далѣе пишетъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ національныхъ отношеній на Литвѣ и значенія въ ней литовцевъ, къ археологическимъ и антропологическимъ даннымъ, приходится прийти къ выводамъ, совершенно противоположнымъ доводамъ литовскимъ. А именно: археологическія изысканія показали, что такой оригинальной культуры, которую можно было бы назвать литовской, на Литвѣ нѣтъ вовсе. Находки раскопокъ въ Курляндіи и Жмуди принадлежатъ нар., финскому племени ливовъ происхожденія скандинавскаго, заселявшему обѣ эти провинціи еще въ началѣ истекшаго тысячелѣтія. Вещи, находимыя въ могильникахъ съ урнами съ пепломъ сожженныхъ покойниковъ и въ могилахъ, сохранившихъ скелеты, расположенныхъ въ сѣверной части Виленской губерніи и приписываемыхъ литовцамъ, имѣютъ очень близкое сходство съ одной стороны съ находками въ могильникахъ скандинавскихъ, а съ другой—съ находками въ такихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ губернія Тульская и другія.

Что же это значитъ?

А это значитъ, что литовцы своей собственной культуры не создали, а пользовались результатами чужой изобрѣтательности. Слѣдовательно они были народомъ инертнымъ. А такой народъ исторіи не создаетъ.

Въ этомъ отношеніи ихъ опередили бѣлоруссы, которые еще въ доисторическія времена создали свою собственную оригинальную культуру на ши-

рокомъ пространствѣ отъ Припяти до Вилии и отъ Днѣпра до Нѣмана. Поэтому великіе князья литовскіе фундаментъ своей власти оперли не на литовцахъ, а на бѣлоруссахъ, языкъ которыхъ сдѣлали государственнымъ и дипломатическимъ.

Этотъ фактъ—заключаетъ свои изысканія г. Шукевичъ — характерный и много говорящій.

Приводимые г. В. Шукевичемъ факты изъ археологии и исторіи дѣйствительно знаменательны, но говорятъ они автору „Правъ литовцевъ“ лишь объ одномъ—о неосновательности притязаній литовцевъ на первенство въ томъ краѣ, который по терминологіи польской извѣстенъ подъ названіемъ Литвы, а у насъ именуется Сѣверо-Западнымъ краемъ и обнимаетъ собою шесть губерній.

Резюмируя свои сужденія объ извѣстныхъ археологическихъ и историческихъ данныхъ, г. В. Шукевичъ приходитъ къ тѣмъ основнымъ выводамъ, что Литовскій народъ“ не былъ самымъ первымъ и единственнымъ хозяиномъ въ этомъ краѣ; что „современная Литва, въ широкомъ значеніи *) является терминомъ территориальнымъ, и называть себя литвакомъ имѣетъ право каждый, проживающій здѣсь постоянно“, что своей собственной культуры литовцы развить не сумѣли и даже не развили языка своего настолько, чтобы сдѣлать его способнымъ къ передачѣ европейской науки; и что поэтому претензіи литовцевъ на первенство въ краѣ не основательны.

Не думаемъ вдаваться въ обсужденіе вопроса относительно перспективъ литовскаго языка и литовской культуры. Это ихъ личное дѣло, насъ мало касающееся. Не будемъ оспаривать и права г. Шукевича называться литвиномъ, коль скоро ему это нравится. Но мы не думаемъ, чтобы литовцы, какъ утверждаетъ г. Шукевичъ, претендовали на первенство передъ поляками не на своей только этнографической территоріи, а на территоріи всего Сѣв. Зап. края.

Даже въ дни всеобщаго помѣшательства въ 1904—1906 г.г. ихъ мечты были гораздо скромнѣе. А теперь, какъ думается, онѣ никоимъ образомъ не могутъ переходить этнографической литовской черты.

Поэтому уклоненіе въ эту сторону автора „Правъ литовцевъ“ мы склонны разсматривать лишь какъ отвѣтъ на его собственныя мысли о „Литвѣ“.

Но что въ выводахъ г. Шукевича не подлежить сомнѣнію, такъ это то, что литовцы никогда не были единоличными хозяевами нашего края и что *въ этомъ краѣ испоконъ вѣковъ утвердился бѣлорусская культура.*

Этотъ выводъ мы считаемъ необходимымъ подчеркнуть, потому что онъ обязываетъ къ дальнѣйшимъ выводамъ.

*) Разумѣется то значеніе, какое придается этому имени поляками.
Авторъ.

Та русская культура, которая издревле развилась и утвердилась въ бассейнѣ верхняго Днѣпра и верхней Двины съ ихъ притоками, только теперь польскою и близкою ей по настроенію „бѣлорусскою“ печатью называется почему то бѣлорусскою. Во времена же оны это было просто русская культура безъ какихъ либо прилагательныхъ, которыми теперь такъ усердно жонглируетъ польская и близкая ей по направленію, „бѣлорусская“ печать, съ цѣлью извратить подлинный смыслъ историческихъ явленій. И огромное значеніе этой, нынѣ уже въ освѣщеніи польской печати только „бѣлорусской“ культуры въ развитіи началъ, легшихъ въ основу современной общерусской культуры—фактъ общеизвѣстный и безспорный.

Безспорно также и то, что самый терминъ „Бѣлая Русь“, никогда раньше не употреблялся въ смыслѣ противопоставленія этой Руси какой либо другой Руси, и употреблялся лишь въ смыслѣ обозначенія извѣстной части Руси единой. И для того, чтобы убѣдиться въ единствѣ Руси и Великой и Бѣлой и Малой нѣтъ даже большой надобности прибѣгать къ свидѣтельству историческихъ документовъ.

Достаточно изслѣдовать съ этой стороны современное сознаніе населяющаго эти части Руси русскаго народа. И это изслѣдованіе ярче всякихъ документовъ подтвердитъ, что русскому народу во всѣхъ трехъ его вѣтвяхъ совершенно чужды послылки разныхъ доктринеровъ, стремящихся внести въ сознаніе народа рознь, на основаніи лишь малозначащихъ второстепенныхъ признаковъ между отдѣльными племенами великой русской націи, часто даже на основаніи однихъ лишь названій, означающихъ или несущественный этнографическій признакъ, какъ „Бѣлая“ Русь, или извѣстное положеніе окраины въ отношеніи центра, какъ напр. „Украина“.

Достаточно, на примѣръ, припомнить знаменательное постановленіе крестьянской группы въ нынѣшней Гос. Думѣ, которое гласило, что между великороссами, малороссами и бѣлоруссами никакой разницы дѣлать нельзя.

И тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли изъ передовой статьи предыдущаго номера „Бр. Вѣстн.“ польская политическая мысль тенденціознаго направленія твердо стоитъ на томъ, что Западная Русь въ культурномъ отношеніи стоитъ ближе къ Польшѣ, чѣмъ къ Руси Восточной.

Мало того, та же петроградская польская газета „Глос Польски“, которая развиваетъ только что отмѣченную историческую „правду“ въ отношеніи Западной Руси, въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ номеровъ, въ полемикѣ съ издающейся въ Минскѣ мѣстной краевою русскою газетою, „Сѣверо-Западною Жизнью“, прямо заявляетъ, что поляки рѣшительно не считаютъ бѣлоруссовъ и малоруссовъ русскими.

Таковы взгляды на нашу исторію и на соотношение нашихъ русскихъ племенъ извѣстныхъ польскихъ слоевъ, съ которыми намъ теперь приходится очень серьезно считаться.

О взглядахъ же по тѣмъ же вопросамъ тѣхъ отщепенцевъ отъ русской націи, которые, жонглируя не имѣющими существеннаго значенія терминами „Бѣлоруссія“ и „Украина“, пытаются создать соотвѣтствующія „самостоятельныя“ націи, намъ уже не разъ приходилось говорить на страницахъ нашего органа и читатели имѣли случай убѣдиться, какъ искривлялись разными отщепенцами прямые и ясные пути, указываемые русскому народу его тысячелѣтнюю исторію.

С. С.

Къ пятисотлѣтію со дня смерти І. Гуса*).

Великая война противъ исконныхъ притѣснителей славянства — нѣмцевъ совпала съ знаменательнымъ юбилеемъ: 6 іюля (по старому стилю — 23 іюня) 1915 года исполнилось 500 лѣтъ со дня сожженія великаго борца за самостоятельное развитіе чешскаго народа — Іоанна Гуса. Изъ всѣхъ существующихъ въ настоящее время славянскихъ странъ Чехія, которая по самому географическому положенію своему войти вынуждена въ составъ Германской имперіи, наиболѣе подвергалась опасности онѣмеченія, и если чехи до сихъ поръ сохранили свое славянское самосознаніе, то этимъ они обязаны своимъ патриотическимъ дѣятелямъ, среди которыхъ Гусу принадлежитъ, безспорно, первое мѣсто. Хотя Гусъ дѣйствовалъ, собственно, въ области религіозной, но предпринятая имъ церковная реформа имѣла цѣлю равнымъ образомъ и освобожденіе чешскаго народа отъ нѣмецко-католическаго засилія.

Исторія ясно засвидѣтельствовала, что славянскому народному духу наиболѣе соотвѣтствуетъ христіанство въ формѣ восточнаго Православія, что только это послѣднее обезпечиваетъ славянскимъ народностямъ правильное духовное развитіе, тогда какъ, напр., католичество ведетъ къ искаженію славянскаго характера, разительнѣйшее доказательство чему представляетъ исторія Польши. Въ томъ смыслѣ гуситство, бывшее въ тече-

ніе цѣлаго столѣтія религіей большинства чеховъ и въ дальнѣйшее время не забытое ими окончательно, слѣдуетъ признать весьма благоприятнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія чешскаго самосознанія. Конечно, было бы преувеличеніемъ утверждать, что Гусъ и его послѣдователи сознательно стремились возстановить въ Чехіи греко-восточное Православіе. Хотя первыми насадителями христіанства въ Чехіи были св. Кириллъ и Меѳодій, однако тамъ скоро восторжествовало католичество, и ко времени Гуса остатки Православія въ Чехіи и даже самыя воспоминанія о немъ были слабы. Но еще менѣе справедливо мнѣніе протестантскихъ историковъ, которые хотятъ въ ученіи Гуса находить близкое сходство съ лютеранствомъ. Гусъ не думалъ отдѣлаться отъ католической Церкви, а желалъ только преобразовать ее, очистивъ отъ проникшихъ въ нее позднѣйшихъ наслоеній и отступленій отъ апостольскаго христіанства. И такъ какъ при этомъ Гусъ руководствовался Св. Писаніемъ, къ толкованію котораго приступалъ съ чистымъ сердцемъ, безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей, и твореніями отцовъ Церкви, то, естественно, что въ своихъ воззрѣніяхъ онъ приближался болѣе всего къ православному ученію. Притомъ же не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что въ своихъ сочиненіяхъ Гусъ неоднократно свидѣтельствуетъ, что онъ считаетъ грековъ вполне правотѣрными.

Уже въ ученіи объ источникахъ Божественнаго откровенія Гусъ не сходится съ лютеранствомъ. Хотя онъ говоритъ, что „въ Евангеліи содержится все, что нужно знать и во что нужно вѣровать для достиженія блаженства“, и что „одно Писаніе непогрѣшительно“, однако онъ не отвергаетъ важности ни постановленій вселенскихъ соборовъ, ни святоотеческихъ твореній; послѣднія онъ часто цитируетъ въ своихъ сочиненіяхъ и совѣтуетъ своимъ послѣдователямъ „пучаться прилежно въ законъ Господнемъ и смирать мудрованія разума, держаться не собственнаго толкованія, а миѣній святыхъ“.

Не вполне отчетливо ученіе Гуса о Церкви. По его опредѣленію, „святая вселенская Церковь есть сонмъ всѣхъ предопредѣленныхъ отъ вѣка“, предсужденные же исключены изъ нея: „ибо какъ въ человѣческомъ тѣлѣ есть нѣчто, что не составляетъ части этого тѣла (напр., слюна и другія выдѣленія) и не принадлежитъ тѣлу, такъ и въ мистическомъ тѣлѣ Христа есть нѣчто, что находится въ Церкви и однако не принадлежитъ Церкви, такъ какъ части ея не составляетъ всякій христіанинъ предсужденный“. Но предопредѣленіе къ блаженству или предсужденіе, по Гусу, обусловлено дѣлами самого человѣка: такъ, утверждая, что дурной папа не можетъ быть главою Церкви, Гусъ доказываетъ это тѣмъ, что такой папа, какъ предсужденный, въ сущности къ Церкви даже не принадлежитъ; въ другомъ мѣстѣ Гусъ опредѣляетъ Церковь, какъ „собраніе пре-

* Статья составлена на основаніи слѣдующихъ сочиненій: Е. Новиковъ — „Гусъ и Лютеръ“; И. Пальмовъ — „Вопросъ о чашѣ въ гуситскомъ движеніи“; Лависсъ и Рамбо — „Всеобщая исторія съ IV столѣтія до нашего времени“, т. 3; К. Арсеньевъ — „Янъ Гусъ и чешская національность“ („Вѣстн. Европы“ 1868 г, сент.).

допредѣленныхъ, которые *поглы труда* предопредѣлены къ славѣ“.

Подробнѣе Гусъ говоритъ объ іерархіи. Горячо обличая порски современнаго ему католическаго духовенства, а также присвоеніе ему свѣтской власти, онъ въ принципѣ все же не отвергаетъ, подобно Лютеру, іерархіи и, въ частности, трехъ степеней ея: „Церковь воинствующая“, говоритъ онъ, „имѣя главою одного Іисуса Христа, имѣеть и вѣрныхъ намѣстниковъ Его на землѣ, простыхъ ли іереевъ, или епископовъ, упасающихъ ее словомъ Евангелія, по благодати, дарованной свыше Главою“. Эта благодать не зависитъ отъ личныхъ достоинствъ ея носителей. Въ своей ревности о нравственной чистотѣ духовенства Гусъ, правда, высказывалъ даже такую мысль, что, „если бы нынѣ вздумалось, отъ полноты своей власти, поручить управленіе паствою епископу, недостойному носить высокое значеніе, по причинѣ безнравственной жизни, или невѣжества въ законѣ Господнемъ, или по незнанію роднаго языка той страны, которая поручается его управленію..., то народъ не долженъ принимать его въ пастыри, потому что и свиному стаду не представляютъ негоднаго пастуха“. Однако, когда дѣло идетъ съ іерархической благодати, получаемою въ таинствѣ священства, Гусъ прямо говоритъ: „папа, епископъ и всякій прелать предъ Богомъ теряютъ свой санъ, когда находятся въ смертномъ грѣхѣ; но тѣмъ не менѣе Богъ посредствомъ ихъ, какъ недостойныхъ орудій, не перестаетъ изливать благодати“.

Изъ приведенныхъ выраженій Гуса видно, что онъ не признавалъ папскаго всевластія. Правда, онъ называлъ римскую Церковь первой изъ церквей и папу—викаріемъ Христа и первымъ изъ епископовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ твердо стоялъ на томъ, что единственной Главою Церкви является Христосъ, и что другіе епископы имѣютъ, въ сущности, такую же власть, какъ и папа, развѣ только нѣсколько меньшую по объему, равно какъ и всѣ апостолы имѣли власть, равную власти ап. Петра. Въ данномъ вопросѣ, какъ и въ другихъ пунктахъ своего ученія, Гусъ охотнѣе всего становился на нравственную почву и доказывалъ несостоятельность папскихъ притязаній на главенство тѣмъ, что если бы папа былъ главою Церкви, то при порочныхъ папахъ Церковь не могла бы оставаться „не имѣющей скверны или порока“. Современные же Гусу папы по своимъ качествамъ были и именно такими, какихъ онъ менѣе всего могъ признать главами Церкви. По выраженію Гуса, „новѣйшіе первосвященники не имѣютъ ни искры святости“ и похожи не на своихъ великихъ предшественниковъ, а скорѣе на викаріевъ антихриста. Самое первенство римской Церкви Гусъ объяснялъ тѣмъ, что Римъ былъ столицей язычниковъ, среди которыхъ распространялось христіанство. Но, по его словамъ, „апостольское сѣдалище въ городѣ Римѣ не составляетъ необходимаго условія существованія Церкви,

потому что Римъ можетъ погибнуть, по подобію Содомы, но христіанская Церковь будетъ стоять до скончанія вѣка“.

Сильно возстаивая противъ тѣхъ злоупотреблений и суевѣрій, которыя были связаны въ католичествѣ съ почитаніемъ святыхъ, ихъ мощей, иконъ, Гусъ самаго этого почитанія не отвергалъ. „Мы никого болѣе не можемъ просить о прошеніи грѣховъ“, пишетъ онъ, „какъ Всемогущаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа; но въ то же время должна возсылаться молитва къ Ходатайницѣ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Матери нашего Спасителя, и ко всѣмъ гражданамъ неба, да представительство ихъ Всемогущій Богъ проститъ намъ грѣхи наши; въ знакъ сего, въ каждой молитвѣ къ святымъ преимущественно призывается Богъ, и народъ ожидаетъ отъ Него помощи при посредствующей молитвѣ святого, а въ знакъ того, что это совершается чрезъ Ходатая Бога и челоуѣковъ Христа Іисуса, молитвы эти окончиваются обыкновенно воззваніемъ къ Господу“. Объ иконахъ Гусъ говоритъ: „предъ иконой Спасителя и всякаго святого люди могутъ законно преклонять колѣна, молиться, дѣлать приношенія, сожигать свѣчи; пусть такъ и дѣлаютъ, впрочемъ, не во имя самой иконы, а во имя того, кто на ней изображенъ“.

Въ своихъ сочиненіяхъ Гусъ упоминаетъ о всѣхъ семи таинствахъ. Въ частности, возстаивая противъ католическаго узаконенія о причащеніи мірянъ подъ однимъ евхаристическимъ видомъ хлѣба, каковое узаконеніе основывается на своеобразномъ представленіи, что, вслѣдствіе пресуществленія святыхъ даровъ, Христосъ всецѣло присутствуетъ въ каждомъ изъ евхаристическихъ видовъ въ отдѣльности, Гусъ самое пресуществленіе признавалъ. Не отвергалъ онъ и устной исповѣди, но осуждалъ индульгенціи и называлъ ихъ чистымъ обманомъ, утверждая, что грѣхи кающемуся разрѣшаетъ Самъ Богъ, а „видимое разрѣшеніе священника есть только обнародованіе, приведеніе въ гласность рѣшенія Божія“.

Изъ представленныхъ вкратцѣ воззрѣній Іоанна Гуса видно, что изъ трехъ главныхъ христіанскихъ исповѣданій онъ ближе всего стоялъ къ Православію. Не имѣя непосредственной цѣлью вести чеховъ къ окончательному разрыву съ католичествомъ, онъ настаивалъ на такомъ преобразованіи самой католической Церкви, благодаря которому она возвратилась бы къ первоначальному апостольскому устройству. Поэтому усвоившая въ той или иной степени ученіе Гуса масса чешскаго народа, въ противоположность полякамъ, не была пропитана специфически-католическимъ духомъ и даже держалась по отношенію къ послѣднему болѣе или менѣе оппозиціонно, что, какъ было сказано, благопріятствовало сохраненію чехами славянскаго характера.

Гусъ оказывалъ и болѣе непосредственное вліяніе на развитіе чешскаго самосознанія. Будучи

пламеннымъ патриотомъ, онъ принималъ живое участіе въ той борьбѣ противъ стремленій къ систематическому отмеченію чеховъ, которую вели лучшіе представители чешскаго народа. Прежде всего, Гусъ всемірно заботился о сплоченности и объединеніи своего народа, настойчиво проповѣдая о любви между отдѣльными сословіями и классами, призывая ихъ къ единодушію и осуждая раздоры и распри. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ убѣждалъ сохранять въ чистотѣ чешскую національность, особенно въ области языка: онъ горячо осуждалъ проникновеніе въ чешскую рѣчь нѣмецкихъ словъ, которые замѣчались болѣе всего въ смѣшанныхъ семьяхъ, когда чехъ женился на нѣмкѣ или нѣмецъ на чешкѣ, а дѣти ихъ „двоили рѣчь“, подобно дѣтямъ евреевъ, которые женились на иноплеменницахъ, и которыхъ такъ строго обличалъ Неемія. Гусъ много работалъ надъ самой выработкой чешскаго литературнаго слова, между прочимъ, старался установить общезначительныя правила правописанія, занимался исправленіемъ перевода Библии на чешскій языкъ, сдѣланнаго еще въ XIV вѣкѣ, и составлялъ духовныя стихи на родномъ языкѣ для церковнаго употребленія.

Принималъ Гусъ участіе и въ борьбѣ чеховъ съ нѣмцами изъ за преобладанія въ Пражскомъ университетѣ. Первоначально, при Карлѣ IV, въ этомъ университетѣ чехи располагали однимъ голосомъ изъ четырехъ, но при сынѣ Карла Венцеславѣ, въ 1409 году, они добились трехъ голосовъ, оставивъ нѣмцамъ одинъ, такъ что послѣдніе, обидѣвшись, ушли изъ Праги и основали новый университетъ въ Лейпцигѣ. Хотя Гусъ непосредственнаго участія въ этомъ изгнаніи нѣмцевъ изъ Пражскаго университета не принималъ, однако оно произошло не безъ извѣстнаго вліянія съ его стороны, такъ что на Констанцскомъ соборѣ это изгнаніе было поставлено ему въ виду на ряду съ другими пунктами обвиненія. Общій взглядъ Гуса на взаимоотношенія чеховъ и нѣмцевъ выраженъ въ слѣдующихъ его словахъ: „богемцы (чехи) должны быть такъ же первыми въ Богемскомъ королевствѣ, какъ французы въ французскомъ королевствѣ или какъ нѣмцы въ Германіи; и законы, и воля Божія, и врожденные инстинкты требуютъ, чтобы они заняли первое мѣсто“.—Неудивительно, что имя Гуса въ послѣдующія времена стало знаменемъ чеховъ въ ихъ борьбѣ за національную самобытность.

Іоаннъ Гусъ заслуживаетъ глубочайшаго уваженія, не только какъ религіозный и національный дѣятель, но и по своимъ нравственнымъ достоинствамъ. Пражскій университетъ даетъ такую характеристику Гуса. „Мужъ уважаемый, покрытый сіяніемъ святости; презирая богатства, онъ помогалъ бѣднымъ до обнищанія собственнаго; охотно преклонялъ колѣна у одра неимущаго; слезами призывалъ къ покаянію жестокосердныхъ;

строптивыя сердца умѣлъ смирять невыразимою кротостью... Въ силѣ и мудрости слова превосходилъ прочихъ, исполняя въ отношеніи ко всѣмъ дѣла любви, чистой вѣры и нерушимой истины... Природа сдѣлала изъ него, что могла, а щедрость благодати Божественной до того украсила его, можно бы назвать не добродѣтельнымъ, а самой добродѣтелью“... „Его частная жизнь, отъ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ не укрывавшаяся отъ свѣта общей извѣстности, до того красилась святыми нравами, что никто изъ насъ не смѣетъ обличить ее ни въ малѣйшемъ нарушеніи заповѣдей“.

Въ частности, Гусъ отличался удивительною чистотою души и настолько глубокииъ смиреніемъ, что считалъ себя великимъ грѣшникомъ, строго осуждая въ себѣ даже такіе, напр., недостатки, какъ пристрастіе къ изящному платью или случайныя вспышки гнѣва (другихъ пороковъ, несмотря на стремленіе къ самообличенію, онъ въ себѣ найти, очевидно, не могъ); и въ своей реформаторской дѣятельности онъ считалъ себя немощнымъ и высказывалъ надежду, что Богъ послѣ него воздвигнетъ болѣе крѣпкихъ дѣятелей. Особенно трогательное впечатлѣніе производитъ предсмертное завѣщаніе Гуса, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ своимъ послѣдователямъ: „молю васъ, если кто во всенародной проповѣди, или въ частныхъ бесѣдахъ, или въ письменныхъ трудахъ моихъ, читалъ, либо слышалъ противное истинѣ Божіей, тому не слѣдовать, хотя совѣсть моя чиста предъ Богомъ и вами; молю васъ, если кто - либо замѣтилъ легкомысліе въ моихъ бесѣдахъ и нравахъ, не подражать тому, а молиться за меня Богу, да отпустить мнѣ грѣхъ невѣдѣнія“. Но когда дѣло шло объ отстаиваніи истины, то Гусъ проявлялъ такую твердость и непреклонность, такое величіе духа, что скорѣе готовъ былъ умереть (и дѣйствительно умеръ), чѣмъ поступиться своими убѣжденіями. Это величіе духа Гуса коренилось въ живой религіозности, возбуждавшей въ немъ пламенную ревность по Богѣ, а также въ любви къ ближнимъ, соблазнить которыхъ онъ опасался своимъ отступничествомъ. Своей любвеобильностью Гусъ болѣе всего и привлекалъ къ себѣ своихъ послѣдователей; но и по отношенію къ врагамъ онъ не обнаруживалъ ненависти: болѣе всего свое незлобіе онъ проявилъ во время суда, когда ему пришлось выслушивать немало клеветы и оскорбленій; передъ казнью онъ призывалъ Божіе благословеніе на виновниковъ своей смерти.

Таковъ нравственный обликъ этого доблестнаго борца за славянство. Будемъ надѣяться, что пятисотлѣтіе со дня его смерти будетъ близко ко времени окончательнаго освобожденія славянъ, и въ частности, чеховъ отъ нѣмецкаго засилія, когда чехи (а не нѣмцы) будутъ дѣйствительно первыми въ своемъ государствѣ. Народъ, который способенъ производить и воспитывать такихъ ге-

роевъ, тѣмъ самымъ доказываетъ, что онъ вполне достоинъ самостоятельнаго существованія и развитія.

(„Р д. С. П.“)

Н. Гумилевскій.

Сады духовенства должны быть образцомъ для населенія.

Настоящей статьёй мнѣ желалось-бы убѣдить духовенство епархіи, — въ особенности мало обеспеченныхъ матеріально о. о. діаконовъ и псаломщиковъ, — въ возможности значительно увеличить доходность церковно-усадебныхъ земель, находящихся въ ихъ пользованіи, и тѣмъ повысить свой скромный бюджетъ, удѣливъ немного времени занятію благородной и благодарной отраслю земельнаго хозяйства — садоводствомъ.

Смѣю увѣрить, что, связывая отчасти съ этимъ занятіемъ свое матеріальное благополучіе, мы ошибемся менѣе, чѣмъ возлагая надежды и упованіе на излюбленное хожденіе по приходжанамъ съ разнаго рода сборами.

Послѣднее занятіе съ каждымъ годомъ начинаетъ приносить намъ болѣе огорченій, чѣмъ пользы. Оскудѣваетъ щедрость дателя! Если вспомнимъ и вдумаемся, что датель зачастую болѣе нищій, чѣмъ мы сами, обращающіеся къ его щедрости, ничего не можетъ намъ дать, не обдѣляя самого себя, то намъ такое положеніе дѣла не будетъ казаться удивительнымъ и страннымъ. Тогда намъ, напротивъ, покажется удивительнымъ и страннымъ наше слѣпое и упорное держаніе за устарѣвшій обычай, слѣдуя которому, мы представляемъ обузу, тягость для приходскаго населенія, вынужденнаго дѣлится съ нами свои скудные зпасы, служимъ мишенью для издѣвательствъ и насмѣшекъ и проч.

Не то получится, если мы займемся садоводствомъ, непременно стараясь обставить его рационально. Въ этомъ случаѣ, мы, сослуживъ добрую службу дѣлу нашего отечественнаго садоводства, заслужимъ благодарность окрестнаго крестьянскаго населенія, не говоря уже о своей личной выгодѣ. Какъ извѣстно, никакое открытіе, новый способъ или улучшенный приѣмъ въ области сельскаго хозяйства, не можетъ иначе проникнуть въ толщу темнаго крестьянскаго населенія, какъ только путемъ наглядной, — такъ сказать — осязательной очевидности пользы извѣстнаго открытія, новаго способа, или приѣма. Тогда только крестьянинъ за это новое ухватится! Вотъ почему, говоря о занятіи духовенства садоводствомъ, я добавилъ, что оно должно стараться непременно обставить свои сады рационально, образцово, ибо они будутъ служить для крестьянъ школой, проводящей въ ихъ сознаніе на примѣрѣ, какъ выгоду занятій садовыми культурами, такъ въ частности тотъ или другой приѣмъ, или способъ, добытый наукой и примѣняемый вами въ цѣляхъ здоровья и увеличенія плодородія плодовыхъ деревьевъ.

И благотворные результаты такой постановки духовенствомъ садоводственнаго дѣла въ скоромъ времени не замедлятъ обнаружиться и ими довольны будутъ и духовенство и его ученики крестьяне.

Если васъ, читатель, удерживаетъ отъ мысли отдать свои досуги разведенію сада и уходу за нимъ ваше незнакомство съ дѣломъ, извѣстные вамъ случаи неудачи и т. п., то не пугайтесь! Имѣйте лишь добрую волю къ знакомству съ дѣломъ и знанія къ вамъ придутъ сами.

Первоначальныя, элементарныя свѣдѣнія объ уходѣ за плодовымъ деревомъ можно приобрести изъ любого руководства. Съ этой цѣлью можно интересующимся рекомендовать популярную брошюру С. Череватенко: „какъ выбиться изъ нужды?“ Въ ней найдете все необходимое для начинающаго садовода, въ изложеніи языкомъ простымъ и точнымъ. Книжичка стоитъ 25 коп. Объемъ книги не позволилъ автору съ нужной полнотой развить нѣкоторые отдѣлы, напр., объ удобреніи сада и борьбѣ съ вредными насѣкомыми; предметы — имѣющіе въ садоводствѣ громадное значеніе. Превосходное руководство Гребницкаго: „уходъ за плодовымъ садомъ“ (цѣна 1 р. 50 к.) не имѣетъ подобныхъ недостатковъ и пробѣловъ и приобретеніе это изданіе вполне будутъ имъ удовлетворены. Для нашей епархіи вполне подходитъ изданіе Вилен. Губерн. Землеустроит. Комиссіи — „Садъ и Огородъ“ Гаховича (цѣна 10 коп.). Существуетъ еще достойное всякаго вниманія изданіе: „руководство къ плодоводству для практиковъ“ по Гоше. Единственный его недостатокъ — цѣна 12 руб. 50 коп.

Конечно, руководства не дадутъ вамъ всѣхъ спеціальныхъ знаній и навыковъ: нѣкоторые изъ нихъ приобретаются лишь путемъ практики, напр., при жизни дерева въ питомникѣ, чтобы произвести надъ нимъ своевременно извѣстную манипуляцію, необходимую для достиженія правильной формы, нужно обладать большимъ опытомъ, наблюдательностью, соединенною съ знаніемъ физиологіи растений. Иначе можно испортить дерево.

Но чтобы насадить у себя нѣсколько штукъ плодовыхъ деревьевъ, нѣтъ нужды для этого непременно заводить собственнымъ питомникомъ; гораздо проще воспользоваться готовымъ посадочнымъ матеріаломъ, обращаться съ которымъ и въ будущемъ создать наилучшія условія для роста и плодоношенія деревьевъ васъ научитъ любое руководство. Главное, постарайтесь серьезно отнестись къ дѣлу: оно васъ заинтересуетъ. Тогда вамъ будутъ казаться смѣшными всѣ прежніе страхи и сомнѣнія. Не буду касаться поэтической стороны дѣла и говорить о тѣхъ тихихъ радостяхъ и удовольствіяхъ, которыя приноситъ садъ и работа въ немъ: онѣ могутъ быть понятны только истинному любителю природы.

Относительно-же практической стороны садоводственнаго дѣла, его высокой доходности, двухъ мнѣній не существуетъ. Сравнительно со всѣми другими сельско-хозяйственными культурами, садовая культура есть самая выгодная. По мнѣнію извѣстнаго пепиньериста Мичурина и друг., одна десятина земли, засаженная нѣкоторыми сортами плодовыхъ растений, при благоприятныхъ условіяхъ почвы и ухода, можетъ дать около 3000 р. и

болѣе дохода: Если мы примемъ во вниманіе, что извѣстные роста приносятъ 20—50 пудовъ плодовъ, изчисленная доходность десятины въ 3000 руб. не покажется преувеличенной. Все дѣло въ томъ: какъ достигнуть въ своемъ саду хорошей урожайности плодовыхъ деревьевъ. Есть сады большіе, по нѣсколькимъ десятинамъ, но не дающіе ничего своему владѣльцу; даже плоды для собственнаго стола приходится покупать на сторонѣ. И чуть не подъ бокомъ у неудачника, владѣлецъ ничтожнаго по размѣру садика благоденствуетъ. Отчего это, спросите вы. А вотъ чего. Первый, прельстившись дешевой цѣной, поручилъ свой большой садъ совершенно невѣжественному деревенскому мужику, Богъ вѣсть, по какимъ соображеніямъ именуящему себя „садовникомъ“. Послѣдствія: садъ не даетъ никакого дохода и виноватъ въ этомъ доморощенный „садовникъ“. Весною, осенью и въ срединѣ лѣта онъ глубоко вскапывалъ заступомъ пристоловые круги, обрывая корневыя мочки, залогъ плодородія дерева. Производимое имъ глубокое вскапываніе вызвало другое явленіе: деревья выпускали массу ростовыхъ побѣговъ и засушенные чрезмѣрно кроны служили надежнымъ приютомъ для насѣкомыхъ, противъ уничтоженія которыхъ ничего не дѣлалось. Небольшой же садъ, *пользуясь разумнымъ уходомъ*, почти ежегодно обильно плодоносилъ. Не думайте, что благоприятныхъ въ садоводствѣ результатовъ возможно достигнуть лишь на исключительныхъ почвахъ. Почву мало подходящую для цѣлей садоводства, можно, въ извѣстныхъ предѣлахъ, измѣнить и сдѣлать такой, какой намъ желательно. Напр., если почва бѣдна органическими и минеральными веществами и потому малоплодородна, она можетъ быть улучшена путемъ внесенія въ нее соответствующихъ веществъ и удобреній и производительность ея увеличится. Почва сухая, засушливая и т. п., понятія тоже относительныя, такія почвы измѣняются въ желательную сторону совершенно механически, путемъ обработки. Сухая почва, надлежащимъ образомъ обработанная осенью подъ морозъ, способна удержать въ себѣ всю ту массу влаги, которая образуется весною отъ таянія снѣга. Если, затѣмъ, мы постараемся, посредствомъ опять таки соответственной обработки въ продолженіи лѣта, задержать весеннюю влагу въ почвѣ, не давъ ей непроизводительно испариться отъ вѣтровъ и зноя, то, въ большинствѣ случаевъ, этого запаса влаги хватить на весь вегетационный періодъ роста дерева. Аккуратно постановленные опыты показываютъ, что почва, въ продолженіи года содержащая указаннымъ образомъ, мало испаряетъ изъ себя влаги, расходуя ее исключительно на растенія. Неоспоримая польза своевременной и надлежащей обработки почвы, и обратно—огромный вредъ въ случаѣ ея непримѣненія, чуть не ежегодно демонстрируются на глазахъ всѣхъ сельскихъ жителей въ самыхъ самыхъ широкихъ размѣрахъ и страшно дорогимъ способомъ. Кого не удивляли изъ насъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, кого не заставляли дрожать за свою собственную судьбу наши осеннія родныя картины? Всѣмъ, я думаю, знакомы ласкающія взоръ зеленю озимыхъ всходовъ поля помѣщиковъ, и рядомъ поля крестьянскія совѣмъ черныя: ѣдешь ими и остановишься глазамъ негдѣ на этомъ траурномъ полѣ? Оно

наводитъ на васъ черную думу: голодать будутъ наши бѣдные мужики и мы съ ними. Обидно и горько за мужика, одолѣваемаго невѣжествомъ, рутиной и косностью, страшно отъ того теряющаго и все таки продолжающаго безъ разсужденія вести излюбленный дѣдами отсталый способъ хозяйства. Онъ едва-ли и подзрѣваетъ, какого союзника теряетъ въ хозяйствѣ въ надлежавшей обработкѣ полевыхъ земель. Ее умѣло примѣнилъ сосѣдъ крестьянина крупный землевладѣлецъ и вотъ: у него зеленое поле. Отсюда ясно, что если весною вспарить землю, а въ теченіи лѣта нѣсколько разъ ее взрыхлить, то она не только не испаритъ имѣющейся въ ней влаги, но *накопитъ* новые запасы ея изъ окружающаго влажнаго воздуха. И этихъ запасовъ хватить на произрастаніе сѣмянъ и питаніе всходовъ, хотя-бы и не было дождей. Тѣмъ большаго въ этомъ отношеніи мы достигнемъ въ саду, вскапывая его съ осени, и съ ранней весны до середины лѣта разъ 5 взрыхляя, и не давая въ саду мѣста никакой растительности, кромѣ плодовыхъ деревьевъ. Въ крайнихъ-же случаяхъ, большого труда не составитъ, если мы прибѣгнемъ къ поливкѣ своихъ небольшихъ садовъ.

Итакъ, сухую почву мы можемъ сдѣлать чрезъ обработку въ достаточной степени влажной для жизни и преуспѣванія деревьевъ. Непригодными для садоводства слѣдуетъ считать земли съ мѣловой подпочвой, или такія, у которыхъ подпочвенная вода ближе 3-хъ арш. отъ поверхности. Но, нужно надѣяться, что преграды, въ видѣ такихъ, негодныхъ подъ плодовые деревья, земля, встрѣтятся въ рѣдкихъ случаяхъ.

Гдѣ-же никакихъ преградъ нѣтъ, не замедлимъ съ Божьей помощью приняться за дѣло, поставивъ его такъ, чтобы наши сады приносили пользу не только намъ, но и окрестному крестьянскому населенію, служа для послѣдняго наглядной школой улучшенныхъ приемовъ и способовъ ухода за садомъ, добытыхъ наукой и примѣняемыхъ въ цѣляхъ полученія нами высшей доходности.

Начинающіе, думаю не раскаются, если обратятъ вниманіе на слѣдующія главныя условія достиженія успѣха при заложеніи сада. Если вы не обладаете знаніями по уходу за деревомъ въ питомникѣ, то не сажайте въ своемъ саду дерева однолѣтняго возраста, иначе не сумѣете произвести такъ называемую обрѣзку дерева на крону (часть дерева отъ земли до начала сучьевъ, называется штамбомъ, а сучья и вѣтки—вмѣстѣ называются кроной). Въ такомъ случаѣ лучше посадить *двулѣтнія* деревца съ готовымъ первымъ ярусомъ кроны, или-же *трѣхлѣтнія*—съ двумя ярусами.

Садите деревья только *перваго сорта!* Такое дерево должно имѣть толстый, конической штамбъ, и не мене 5 вѣтвей въ каждомъ ярусѣ кроны. Вѣтви, приблизительно, должны быть равной силы и находиться неподалеку другъ отъ друга. На штамбъ и сучьяхъ не должно быть не зажившихъ ранъ отъ порѣзовъ, такъ какъ у болѣющаго по пересадкѣ дерева не хватить энергіи на ихъ заживленіе и тогда кора часто повреждается морозомъ. Корневая система требуется сильная, съ обиліемъ мочекъ. Затѣмъ нужна увѣренность, что садовое заведеніе, отъ котораго вы получаете деревья,

строга слѣдить за тѣмъ, чтобы *корни отъ выкопки до утаковки* не оставались у деревьевъ *открытыми*.

Если посадочный матеріалъ удовлетворяетъ указаннымъ требованіямъ, то, не смущаясь дорогой цѣной, приобретайте его. Переплаченные вами за хорошей товаръ деньги вскорѣ возвратятся съ лихвой. Ибо, такія деревца, посаженные со знаніемъ дѣла отлично принимаются и въ первое-же по посадкѣ лѣто даютъ порядочный приростъ. Затѣмъ они скорѣе входятъ въ пору плодоношенія, окажутъ болѣе сопротивленія разнымъ климатическимъ невгодамъ и болѣзнями: однимъ словомъ—будутъ вполне здоровыми.

Не то получится, если вы приобретете для посадки въ вашихъ садахъ плодовые деревья плохого качества. Они вамъ обойдутся дороже хорошихъ. Въ первое-же лѣто добрая половина изъ нихъ погибнетъ. Остальныя долгое время будутъ влачить жалкое существованіе, образуя новыя мочки и корни, которыхъ бываетъ мало у недоброкачественныхъ деревьевъ, что можетъ продолжаться нѣсколько мѣсяцевъ, а можетъ быть и лѣтъ. Деревья поздно войдутъ въ пору плодоношенія и оно не будетъ обильнымъ. Больное и хилое дерево не будетъ въ состояніи противиться нашему суровому климату и съ успѣхомъ бороться съ болѣзнями. Равнымъ образомъ садъ, засаженный больными и хилыми уродцами, во всякомъ случаѣ не можетъ служить образцомъ.

Итакъ, садите деревья только перваго качества, стараясь всеми мѣрами охранить корни отъ обсыхания; достаточно дереву въ сухой вѣтренный день пробыть нѣсколько минутъ съ открытыми корнями, какъ всѣ мочки погибли. Слѣдуетъ съ цѣлью предохраненія корней отъ обсыхания предъ посадкой обмакивать ихъ въ жидкій растворъ глины, пополамъ съ коровякомъ, или же держать ихъ обернутыми въ мокрое полотно. Малѣйшая небрежность въ этомъ отношеніи отзывается гибельно на процессѣ прирастанія дерева. Обрѣжьте обязательно предъ посадкой концы корней острымъ ножомъ и удалите всѣ пораненные и измочаленные при выкопкѣ корни до здороваго мѣста. Обрѣзать корни нужно такъ, чтобы плоскость срѣза приходилась къ землѣ.

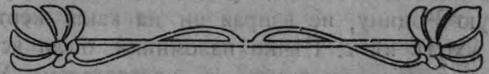
Затѣмъ, въ какую-бы погоду вы ни сажали деревья, въ сухую или сырую, немедленно по посадкѣ ихъ слѣдуетъ полить. Цѣль этой поливки есть не увеличеніе влажности почвы, которой иногда бываетъ достаточно, а необходимость заставить землю прилипнуть къ корнямъ и вызвать безъ замедленія процессъ присасыванія. Конечно, въ краткой статьѣ невозможно перечислить длиннаго ряда требованій, обуславливающихъ достиженіе успѣха при посадкѣ; я былъ намѣренъ лишь указать тѣ требованія, которые, несмотря на ихъ простоту и удобопримѣнимость, часто не исполняются.

Начинающій садоводъ иногда задумывается, да иначе и быть не можетъ: какіе сорта изъ всей массы сортовъ плодовыхъ деревьевъ, предлагаемыхъ питомниками есть наилучшіе для его мѣстности, въ смыслѣ устойчивости къ климату и продуктивности, и также въ отношеніи красоты и качества плодовъ. Въ этомъ случаѣ самое лучшее обратиться въ сосѣдніе, хорошо поставленные сады, если таковыя есть, и путемъ наведенныхъ здѣсь справокъ относительно культивируемыхъ сортовъ,

рѣшить: какіе изъ нихъ болѣе подходящи во всѣхъ отношеніяхъ для вашего сада. Какъ извѣстно, сорта яблонь подраздѣляются, смотря по времени созрѣванія плодовъ, на лѣтніе, осенніе и зимніе. Сорта лѣтніе созрѣваютъ рано и не могутъ долго храниться; осенніе—созрѣваютъ позднѣе, и нѣкоторые изъ нихъ могутъ пролежать, не портясь, сравнительно долго; наконецъ—зимніе въ отношеніи лежкости плодовъ самыя выносливыя. Въ промышленныхъ садахъ для посадки избирается, обычно, одинъ или два сорта, преимущественно зимнихъ. Такой порядокъ облегчаетъ работы по уходу за садомъ. Ассортиментъ-же любительскихъ садовъ отличается большимъ разнообразіемъ. Хозяева ихъ выбираютъ то, что отвѣчаетъ личному вкусу. П. Н-овъ.

Въ Виленской губерніи имѣются казенныя плодовые питомники въ уѣздахъ Виленскомъ, Дисненскомъ, Ошмянскомъ, Свенцяномъ и Трокскомъ, съ общаю наличностью посадочнаго матеріала 25,000 деревъ, годныхъ для отпуска; имѣются во всѣхъ уѣздахъ Вилен. губ. и показательныя сады, числомъ 65 на площади въ 24,2 дес. Обращаться необходимо въ Землеустроительную Комиссію и вообще слѣдуетъ совѣтоваться всегда по дѣламъ не только садоводства съ участковыми агрономами или инструкторами своего уѣзда.

Редакція.

Камень - Спасское паломничество въ гор. Вильну.

Въ среду, 27 мая, съ самаго утра стояла чудная погода. По инициативѣ настоятеля Камень Спасской церкви, о. В. Забруднаго, въ этотъ день въ Костыцкую приписную церковь собралось много богомольцевъ, особенно женщинъ, чтобы отсюда отправиться, съ крестнымъ ходомъ, во главѣ, въ г. Вильну на поклоненіе мѣстнымъ святынямъ.

Быль отслуженъ въ путь отходящимъ молебенъ, по окончаніи коего о. Василіемъ было сказано паломникамъ приличествующее случаю слово и всѣ съ великою радостію и благоговѣніемъ приложились ко кресту и были окроплены св. водой. Хоръ Камень-Спасскихъ пѣвчихъ стройно пропѣлъ молебенъ; онъ же и сопровождалъ паломниковъ въ Вильну. По пути умильные напѣвы изъ „Богогласника“ вливали свѣтъ и тепло въ сердца паломниковъ и внутреннее состояніе богомольца вполне соответствовало установившейся прекрасной погодѣ майскаго дня. Замѣчательная по своему внутреннему содержанию пѣснь въ честь покойнаго дорогаго батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго растрогала всѣхъ до умиленія и слезъ. По пути, въ д. Ерхахъ, крестный ходъ былъ встрѣченъ мѣстными жителями съ иконами, хлѣбомъ и солью, а на кладбищѣ была отслужена панихида и, послѣ краткаго отдыха, крестный ходъ продолжалъ свое

дальнѣйшее шествіе. Многіе изъ р.-католиковъ также принимали участіе въ семъ торжествѣ.

На пути былъ отслуженъ молебень о дарованіи побѣды Христолюбивому русскому воинству и нашимъ союзникамъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому и всему воинству, а также служили панихиду по воинамъ, на полѣ брани животь свой положившихъ за Вѣру, Царя и Отечество. При пѣніи „Вѣчная память“ всѣ богомольцы пали на колѣна и дѣйствительно вознесли горячія слезныя молитвы ко престолу Царя-Царей,—послышались вздохи и рыданія, такъ какъ въ числѣ молящихся мало было такихъ, въ семействѣ коихъ не было бы воина, сражающагося противъ коварнаго врага. И это была торжественно-святая минута, величественная картина, которая вѣроятно на всю жизнь запечатлѣтся въ сердцахъ участниковъ.

Жители всѣхъ попутныхъ деревень съ великою радостію встрѣчали крестный ходъ, прося отслужить молебень о здравіи всѣхъ воиновъ и помолиться объ упокоеніи павшихъ на полѣ брани. И дѣйствительно, на лицахъ всѣхъ сопровождавшихъ и встрѣчающихъ крестный ходъ, послѣ молитвы и горячаго слова о. Василия о покорности волѣ Божіей, о великихъ переживаемыхъ нынѣ всей Россіей временахъ, о жертвахъ, коихъ требуетъ отъ насъ наша Родина, нашъ долгъ, было торжественно величавое спокойствіе, покорность и рѣшимость до послѣдней капли крови защищать Царя, Вѣру и дорогую Родину, не взирая ни на какія жертвы.

При входѣ въ с. Рѣчки паломники были встрѣчены крестнымъ ходомъ во главѣ съ настоятелемъ Мих. Закинскимъ. О. Михаилъ въ своемъ храмѣ привѣтствовалъ богомольцевъ рѣчью, въ которой указалъ на цѣль великаго подвига паломничества, на его спасительное значеніе, по окончаніи краткой литіи, и преподалъ всѣмъ богомольцамъ благословеніе на дальнѣйшее путешествіе. Послѣ часового отдыха крестный ходъ снова продолжалъ свой путь и многіе прихожане Рѣчковской церкви присоединились къ паломникамъ и сопровождалась долго своимъ настоятелемъ.

Дорога по пути пролегалла черезъ сосновый боръ, погода стояла чудная, ярко свѣтило солнышко и сотни птицъ воспѣвали Творца Вселенной... Вдругъ раздались пѣніе чуднаго церковнаго гимна „Тебе Бога хвалимъ“; то пѣли сотни сильныхъ голосовъ богомольцевъ подъ канонаршество батюшки и пѣніе это, умиленное и величественное, вливалось въ сердца поющихъ и въ души ихъ миръ, благоволеніе и надежду на Бога, на его помощь побѣдить враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ и дѣйствительно, какъ отъ бальзама, заживали внутреннія раны, зажигались и свѣтились свѣтъ и весеннее тепло великая любовь къ Творцу небесному и всѣмъ страждущимъ, а слова святой пѣсни торжественно и плавно звучали и неслись, слившись съ природой, въ небеса, къ Престолу Всевышняго и тамъ сливались съ чуднымъ гимномъ Ангеловъ, воспѣвающимъ величіе Божіе. При входѣ въ м. Куренець богомольцы были торжественно встрѣчены крестнымъ ходомъ во главѣ съ хоромъ пѣвчихъ, управляемымъ псаломщикомъ. О. Благочинный въ храмѣ отслужилъ молебень о дарованіи побѣды надъ врагами, о здравіи паломниковъ и панихиду

объ упокоеніи воиновъ, на полѣ брани животь свой положившихъ за Вѣру, Царя и Отечество, по окончаніи же привѣтствовалъ паломниковъ прекраснымъ словомъ, въ которомъ, выразивъ, свою духовную радость по случаю предпринятаго подвига, сравнилъ его съ великимъ подвигомъ, совершаемымъ нынѣ нашими христолюбивыми воинами на полѣ брани, заповѣдалъ крѣпко хранить правила св. православной Церкви, вознести горячія молитвы у св. мощей Виленскихъ мучениковъ и другихъ святыхъ о дарованіи побѣды нашимъ героямъ воинамъ и всей своей жизни стараться споспѣшествовать скорѣйшей побѣдѣ надъ извергами рода человѣческаго—нѣмцами и турками. Послѣ сего благословилъ всѣхъ богомольцевъ.

Въ Куренцѣ, былъ первый ночлегъ. По совершеніи вечерней молитвы и, получивъ благословеніе на сонъ грядущій отъ о. Василия, всѣ паломники послѣ дневныхъ трудовъ крѣпко уснули, восхваляя въ сердцахъ своихъ Господа, благодѣявшаго имъ. Благодаря трудамъ и заботамъ Куренецкой матушки Надежды Павловны, уютное и покойное мѣсто для ночлега было предложено всѣмъ паломникамъ. Можно засвидѣтельствовать, что всѣ богомольцы, не смотря на дневной трудъ, были бодры и здоровы и на лицахъ ихъ выражалась великая духовная радость.

Въ четвергъ, въ три часа утра всѣ богомольцы, по звуку церковнаго благовѣста, собрались въ храмъ для утренняго славословія, послѣ коего, призвавъ Божіе благословеніе, отправились въ дальнѣйшій путь; всѣ были бодры и радостны. Жители встрѣчныхъ деревень съ благоговѣніемъ встрѣчали крестный ходъ и многіе присоединялись къ паломникамъ, число коихъ росло все больше и больше, такъ какъ о. Василиемъ преждевременно о семъ торжествѣ были увѣдомлены о. о. настоятели тѣхъ приходовъ, черезъ кои лежалъ путь богомольцамъ. Во всѣ дни путешествія служились по дорогѣ акаѣисты Пр. Богородицѣ, св. Виленскимъ мученикамъ и др. святымъ, а во время отдыховъ постоянно велись бесѣды религіозно нравственнаго содержанія, читались житія св. мучениковъ и др. угодниковъ и разучивались пѣть тропари имъ.

При входѣ въ с. Нарочь паломники были встрѣчены при колокольномъ звонѣ крестнымъ ходомъ, во главѣ съ настоятелемъ о. Павломъ Сосновскимъ, который въ храмѣ привѣтствовалъ богомольцевъ теплымъ и живымъ словомъ, благословилъ всѣхъ и сопровождалъ крестный ходъ далеко за предѣлы своего прихода. Здѣсь также многіе изъ прихожанъ присоединились къ паломникамъ и сопровождали ихъ въ дальнѣйшемъ пути.

Въ 7 часовъ вечера вошли въ м. Сморгонь и были встрѣчены настоятелемъ о. Александровскимъ, коимъ были привѣтствованы участливымъ словомъ и, по совершеніи краткой литіи и вечернихъ молитвъ, выйдя изъ храма, расположились на ночлегъ. Послѣ 2-хъ дневнаго пути между богомольцами не замѣчалось усталыхъ и больныхъ.

29 мая, на разсвѣтѣ, по удару церковнаго колокола, всѣ богомольцы собрались въ храмъ бодрыми и, послѣ утреннихъ молитвахъ, получивъ напутственное благословеніе отъ своего добраго батюшки, двинулись съ крест-

нымъ ходомъ по дорогѣ въ м. Шумскъ, гдѣ предполагался ночлегъ. Долгомъ считаю замѣтить, что всѣ паломники, съ утра отправлялись въ путь, не вкушая пищи, которую употребляли, пройдя версть 7—10, а пищей служили хлѣбъ и вода, которую вкушали 2—3 раза въ день. И видимо Господь посылалъ силы паломникамъ, укрѣпляя ихъ какъ духовно, такъ и тѣлесно. На всякій случай о. Василиемъ была взята въ путь домашняя аптечка, и матушка Ксенія Константиновна, супруга о. Василия, пользовала больныхъ паломниковъ, изъ коихъ нѣкоторые въ концѣ пути отъ жары и жажды стали немного недомогать.

По дорогѣ въ м. Шумскъ въ фольваркѣ „Медрики“ случился печальный инцидентъ, о которомъ грѣшно было бы умолчать. Суть въ слѣдующемъ. Въ фольваркѣ этомъ была остановка, владѣлецъ коего, нѣкто Юсифъ Корзуня, забралъ 2-хъ лошадей съ водопою, за которыхъ подвозчики нашихъ вещей уплатили штрафу рубль серебромъ. Говорятъ, что онъ такимъ же образомъ обходится и съ своими сосѣдями, жителями ближайшихъ деревень.

Въ м. Шумскъ прибыли поздно вечеромъ и здѣсь взоръ паломниковъ пораженъ былъ величественнымъ храмомъ, въ коемъ о. Василиемъ отслужена краткая литія. По совершеніи вечернихъ молитвъ, всѣ удалились на ночной покой.

30 мая, въ три часа утра, по благовѣсту всѣ паломники явились въ храмъ Божій и, по утр. ннихъ молитвахъ, двинулись въ дальнѣйшій путь. Въ 2 часа дня подошли къ Ново-Вилейску, гдѣ предъ входомъ въ св. храмъ были встрѣчены о. Недвѣдскимъ, который поздравилъ съ скорымъ исполненіемъ завѣтныхъ нашихъ желаній, т. е. достиженіемъ цѣли нашего паломничества и благословилъ всѣхъ крестиками и, наконецъ, въ 5 часовъ вечера вошли въ самую Вильну и по пути заходили въ Пречистенскій Соборъ, въ Николаевскую и Пятницкую церкви, въ кафедральный Николаевскій соборъ и въ Св.-Троицкій монастырь. У вратъ св. Духовской обители были торжественно встрѣчены братією оной съ крестнымъ ходомъ и прошли въ св. храмъ, гдѣ совершено молебное пѣніе монашествующей братією, послѣ чего богомольцы въ сопровожденіи іеромонаха удостоились великой милости Божіей посѣтить пещерную церковь, гдѣ покоятся нетлѣнные мощи Св. Виленскихъ мучениковъ, поклониться имъ до земли, облобызать ихъ и воздать хвалу и благодареніе Богу, сподобившему насъ цѣлыми и невредимыми исполнить свой обѣтъ. О. іеромонахомъ было сказано въ пещерѣ трогательное поученіе, послѣ коего о. Василий предъ ракой св. мучениковъ произнесъ горячую проповѣдь по случаю принятаго паломничества и слова его, исходящія изъ глубины души, растрогали всѣхъ до слезъ, слезъ не отчаянія или горя, а великой христіанской радости, торжества всѣхъ внутреннихъ чувствъ, ибо исполнилось общее завѣтное желаніе поклониться св. мученикамъ и др. виленскимъ Святынямъ.

Вечеромъ всѣ паломники присутствовали на всенощномъ бдѣніи, совершенномъ братією св. обители во главѣ съ о. Намѣстникомъ; торжественное богослуженіе, прекрасное пѣніе архіерейскихъ и монастырскихъ пѣвчихъ, а

также великолѣпіе и красота храма при вечернемъ электрическомъ освѣщеніи—наполнили сердца паломниковъ невыразимымъ блаженствомъ и умиленіемъ.

По окончаніи бдѣнія, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, сочувственно и милостиво отнесшагося къ паломникамъ, всѣ мы были радушно приняты монашествующей братією обители, въ особенности же намѣстникомъ о. Анемподистомъ и всѣмъ намъ предложенъ пріютъ и трапеза, чѣмъ и пользовались съ великой признательностію во все время пребыванія своего въ Вильнѣ.

1 іюня, въ воскресенье, паломники исповѣдывались и удостоились принятія св. Таинъ за ранней литургіей. Поздняя же литургія была совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, въ сослуженіи Епископа Ковенскаго Елевверія и сонма градскаго духовенства. Почти всѣ богомольцы первый разъ въ жизни присутствовали при Архіерейскомъ богослуженіи, которое произвело на нихъ неизгладимое впечатлѣніе и всѣ паломники отъ чистаго сердца и всея души всклицали: Мы не знали, гдѣ находимся—на небѣ или на землѣ,—ибо такъ глубоко поразило ихъ все видѣнное и слышанное: на лицахъ ихъ свѣтилась тихая радость, будто-бы они переживали эти чудныя минуты въ свѣтлый день праздника Христова Воскресенія.

По окончаніи литургіи милостивѣйшій Архипастырь съ любовію благословилъ всѣхъ насъ крестиками, а наши деревенскіе пѣвчіе имѣли счастье пѣть въ присутствіи Владыки пѣснопѣнія изъ „Богогласника“ и со славою сопровождать Его до Архіерейскихъ покоевъ.

Высокопреосвященнѣйшій снисходительно отнесся къ пѣнію и изволилъ подарить пѣвчимъ 10 руб.

Вечеромъ всѣ паломники присутствовали на вечернѣ и акаѳистѣ св. мученикамъ въ Св.-Духовскомъ храмѣ, послѣ чего отправились въ св. Троицкій мон., гдѣ былъ отслуженъ акаѳистъ Пр. Богородицѣ. Здѣсь Архимандритомъ Лаврентіемъ, о ректоромъ Литовской Семинаріи, были мы привѣтствованы прекраснымъ задушевымъ словомъ и удостоились получить отъ него благословеніе.

2 іюня, въ понедѣльникъ, всѣ паломники молились въ виленскомъ дѣвичьемъ мон., прекрасное пѣніе въ коемъ весьма растрогало ихъ. Весь этотъ день паломники употребляли на посѣщеніе Святынь и достопримѣчательностей Виленскихъ и всѣмъ живо интересовались. Въ 7 же часовъ вечера паломники, простившись съ Вильной, ушли на вокзалъ для отъѣзда на родину. Руководителю послѣ многихъ хлопотъ, удалось истребовать общій паломнический проѣздной билетъ по уменьшенному тарифу, у большей половины паломниковъ не было и денегъ.

На станціи Вильна и др.—при большихъ остановкахъ, были пропѣты гимны: „Боже, Царя храни“, „Коль славень“ и др. а въ особенности всѣмъ сильно понравился—*„Въ прежнее время порой надвигались злые тевтоны на насъ“*., что и было, по просьбѣ публики и пассажировъ, исполнено не однократно.

4 іюня утромъ, при помощи Божіей и по молитвамъ св. мучениковъ, всѣ мы, паломники возвратились въ свой родной деревенскій храмъ и здѣсь предъ Престоломъ Всевышняго, вознесли свои горячія моленія за всѣхъ тѣхъ, кои споспѣшествовали намъ въ семь Свя-

томъ дѣлѣ. А чтобы имѣть представленіе о томъ огромномъ воспитательно нравственномъ значеніи, какое имѣетъ паломничество, нужно быть очевидцемъ и участникомъ этого великаго событія.

И да будетъ же сей примѣръ паломничества примѣромъ для всѣхъ дорогихъ братьевъ нашихъ родного нашего бѣло-русского края, населеннаго преимущественно народностями инославнаго вѣроисповѣданія, кои, видя наши добрыя дѣла, прославили бы Отца нашего небеснаго съ нами едиными усты и единымъ сердцемъ.

Паломникъ О. В.

Хроника церковно-общественной жизни.

**** Вильна. Жертва Владыки пострадавшимъ отъ войны литовцамъ.** Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, въ знакъ признанія высокополезной дѣятельности Литовскаго общества по оказанію помощи пострадавшимъ отъ войны безъ различія національности и вѣроисповѣданій, препроводилъ при собственноручномъ письмѣ на имя предсѣдателя комитета литовскаго общества члена Государственной Думы М. М. Ичаса сто рублей.

Въ воздаяніе благодарности за казанное сочувствіе, литовскій комитетъ въ засѣданіи своемъ 8 іюня постановилъ просить Владыку принять званіе почетнаго члена общества, на что Архіепископъ выразилъ свое благоволеніе въ письмѣ отъ 12 іюня на имя комитета, окончивъ оное словами:

„Всецѣдрый Господь да воздастъ сторицею Своею милостію обездолѣннымъ ужасами войны, да укрѣпитъ страдалцевъ въ перенесеніи временныхъ тяготъ, какъ неизбѣжныхъ спутниковъ всякой „брани“. Благословеніе Господне да будетъ и на всѣхъ трудящихся во славу Имени Его, въ святомъ дѣлѣ помощи „сущимъ“ въ скорбяхъ, напастяхъ и лишеніяхъ“.

**** — Кошунство германцевъ.** Епископъ Ковенскій Елевферій получилъ официальное сообщеніе, что германскія войска при занятіи мѣстечка Подубисъ, въ шавельскомъ районѣ, совершили наглое кошунство въ мѣстной православной церкви. Командиръ . . . полка официально сообщилъ Ковенскому Преосвященному, что недавно, оттѣснивши нѣмцевъ отъ Шавель, полкъ нашъ занялъ м. Подубисъ (въ 19 вер. отъ города).

Здѣсь есть старинная деревянная церковь. Наши воины, увидѣвъ домъ Божій, хотѣли помолиться Богу, но неописуемо возмутились. Церковь полна грязи. Всѣ иконы были сброшены и попорчены, на нѣкоторыхъ глаза выколоты. Царскія врата сорваны, положены на полъ застланы соломою, и, повидимому, служили мѣстомъ ночлега для конюховъ, причѣмъ германцы превратили въ конюшню не только внутренность храма, но даже святой алтарь. На престолѣ валились остатки тѣдъ

и пустыя бутылки изъ-подъ водки. Вотъ христіанство Лютера!.. Наши воины плакали. Очистили храмъ и сейчасъ же стали класть свои лепты на обновленіе этого храма.

Командиръ полка прислалъ на имя Преосвященнаго собранные 125 рублей и сообщаетъ, что не можетъ описать, до какой степени оскверненъ врагами этотъ храмъ. Полковой священникъ при помощи нижнихъ чиновъ привелъ въ порядокъ разрушенный храмъ, насколько это было возможно.

**** — Любительскій церковный хоръ.** Правленіе вспомогательной кассы духовенства Литовской епархіи, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, организуетъ подъ управленіемъ преподавателя пѣнія виленской мужской Императора Александра I Благословеннаго гимназіи А. Ѳ. Юрчакевича любительскій церковный хоръ для пѣнія за богослуженіями въ лазаретахъ города Вильны.

**** Вишнево, Ошмян. у. Большой пожаръ.** Въ ночь на 17 іюня въ мѣстечкѣ отъ невыясненной пока причины произошелъ пожаръ. Пламя съ неимоверной быстротой стало охватывать все мѣстечко, чему способствовали вѣтеръ. Пока администраціи удалось установить, что сгорѣло 115 дворовъ съ живымъ и мертвымъ инвентаремъ. Огнемъ уничтожено ремесленное училище, православная церковь и волостное правленіе. Почтовое отдѣленіе удалось спасти. Убытки пока въ точности не опредѣлены, но простираются до 100.000 рублей.

**** Андроны, Дисненск. у.** 28 мая сего года въ селеніи Андроны съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Тихона была совершена закладка новаго каменнаго храма во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго Селеніе Андроны, сдѣлавшееся центромъ новооткрытаго съ 1914 г. прихода, явилось какъ нельзя болѣе подходящимъ мѣстомъ для построенія храма. Деревни, вошедшія въ составъ новаго прихода, отдѣленныя частью отъ Поставскаго и частью отъ Римковскаго приходоу находились въ весьма далекомъ разстояніи отъ своихъ приходскихъ храмовъ (15—20 верстъ). Не приходится конечно, говорить о тѣхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ, какія приходилось испытывать и прихожанамъ и духовенству при исполненіи самыхъ необходимыхъ христіанскихъ требъ въ этихъ отдаленныхъ деревняхъ, но можно представить духовное состояніе пасомыхъ, въ особенности дѣтей и подростковъ, выросавшихъ вдали отъ храма, почти не видѣвшихъ православнаго богослуженія, не слышавшихъ никогда церковнаго пѣнія и чтенія, не бывавшихъ въ храмѣ и въ самые большіе праздники.

Въ составъ новообразованнаго прихода указомъ Литовской Духовной Консисторіи включено 16 деревень съ населеніемъ около 2000 душъ обою пола, но, къ сожалѣнію, вѣроятно, по недомыслию, нѣкоторыя изъ причисленныхъ въ Андроновскому приходу деревень (Курополь, Боровки) возбудили ходатайство предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ оставленіи ихъ при старомъ приходѣ, не смотря на большую разность въ разстояніи къ этимъ двумъ пунктамъ. Вожаками такихъ ходатайствъ явились, конечно, больше мужчины, которые въ данномъ случаѣ считались больше съ своими хозяйствами

ными выгодами (въ одну и ту-же поѣздку въ мѣстечко можно и купить и продать и въ церкви побывать), нежели съ религиозными потребностями и своими и своихъ жень и дѣтей, которымъ легче пройти въ Андроны 5—7 версть, нежели въ Поставы 12—14 версть. Вопросъ этотъ пока не рѣшенъ еще.

Закладка храма произошла при весьма торжественной обстановкѣ, впервые видѣнной Андронами, чему немало способствовала прекрасная въ этотъ день погода. Временный Андроновскій храмъ, все селеніе и площадь, на которой строится новый храмъ, были искусно декорированы зеленью, живыми цвѣтами и устройствомъ арокъ, надъ чѣмъ много потрудились учитель мѣстной церковно-приходской школы г. Срединскій съ учениками. Наканунѣ, при большомъ стеченіи молящихся, было совершено всенощное бдѣніе, а въ день закладки Божественная Литургія и затѣмъ крестный ходъ къ мѣсту постройки храма; въ это время прибылъ крестный ходъ и изъ Поставъ, организованный свящ. о. Василюемъ Смирягинымъ. Громадное стеченіе народа мѣстнаго и окрестныхъ приходовъ свидѣтельствовало о важности совершаемаго событія.

Чинъ послѣдованія основанія храма совершенъ Глубокскимъ благочиннымъ о. Николаемъ Игнатовичемъ въ сослуженіи священниковъ: Верхнянской церкви—о. Іоанна Зиневича, Романово-Никольской—о. Никанора Разумовича, Поставской—о. Василя Смирягина и мѣстной церкви о. Адама Гоголушко. Предъ началомъ закладки мѣстнымъ священникомъ было произнесено слѣдующее слово:

„Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“.

„Поистинѣ сей день сотворилъ Господь для нашей радости, для нашего веселія, прихожане, ибо сегодня пріяхомъ милость Его посредь людей Его, ибо сегодня осуществляется давнишнее наше желаніе, исполняется то, о чемъ мы раньше могли только думать. Да, братіе, несказанна милость Господня къ намъ грѣшнымъ, ибо Господь поселяется среди насъ, ибо на семъ мѣстѣ воздвигается Домъ Божій и мѣсто сіе свято есть, „ибо нѣсть сіе, но Домъ Божій и врата небесная“.

Давно ли было, когда мы, для того, чтобы побывать въ храмѣ, должны были проходить десятки верствъ, когда въ храмѣ могли бывать только нѣкоторые болѣе сильные и здоровые и то только въ большіе праздники и нѣкоторые исключительные дни, большинство же было лишено и этой возможности. Давно ли было то печальное явленіе, когда большинство дѣтей вашихъ, подростковъ и даже парней ни разу не бывало въ храмѣ въ такіе великіе праздники, какъ Пасха, Рождество Христова, въ такіе великіе дни, какъ Великій четвергъ, Великая пятница, Великая суббота, никогда не видѣли плащаницы, не слышали умиленныхъ пѣнопѣній св. Четырехдесятицы, страстной седмицы, Свѣтлой Пасхи. Все это прошло безвозвратно. Теперь не можетъ воспрепятствовать намъ посѣщать храмъ ни разстояніе, ни дурная погода, ни плохая дорога, ибо храмъ у насъ на мѣстѣ; теперь можетъ придти сюда и здоровый и слабый, и взрослый и дѣти, и мужчины и женщины, лишь бы у насъ было только желаніе и усердіе.

Съ какими же чувствами, съ какими мыслями должны мы принять эту великую милость Божию и что принесемъ мы Господу за вся, яже воздаде намъ? Принесемъ Ему чувства любви и благодарности. Возлюбимъ Господа всѣми силами души нашей, возлюбимъ и храмъ святыи Его; не оставимъ своими заботами объ его благолѣпії и украшеніи, не станемъ глухи къ его голосу: да не дерзнемъ остаться дома, когда колоколь его позовесть насъ на молитву. Умъ и сердце наши да преисполнятся мыслями и желаніями пророка Давида, говорящаго: „Едино просихъ отъ Господа, то взышу: еже жити ми въ Дому Господни вся дни живота моего, зрѣти красоту Господню и посѣщати храмъ Святыи Его“ (пс. 26,4).

Правда, при тяжелыхъ обстоятельствахъ военного времени приходится намъ воздвигать храмъ свой; въ числѣ радующихся сегодня съ нами мы не видимъ многихъ нашихъ сыновей и братій, ибо они съ оружіемъ въ рукахъ вышли противъ дерзкаго врага, возставшаго на насъ, во еже погубити насъ и разорити святыни наши, многіе изъ лучшихъ нашихъ мастеровъ и работниковъ также ушли на защиту нашего дорогого Отечества, сильно возвысились цѣны на рабочія силы и всѣ матеріалы, но если мы будемъ угодны Господу, не станемъ прогнѣвлять Его своею жизнію и темными и злыми дѣяніями, то и въ дальнѣйшемъ не лишимся милости Его и при Его Всесильной помощи сокрушимъ врага нашего, dokonчимъ постройкой и храмъ нашъ. Вознесемъ же сегодня наши горячія молитвы ко Господу Богу да поможетъ Онъ намъ въ нашемъ святомъ дѣлѣ. Аминь“.

Кромѣ сего были произнесены слово о. Никаноромъ Разумовичемъ на тему: „Созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей“ и о. Николаемъ Игнатовичемъ бесѣда объ апостольской дѣятельности св. Андрея Первозваннаго въ предѣлахъ нашего Отечества и о значеніи совершаемаго торжества. Церковное послѣдованіе закладки храма было закончено произнесеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Святейшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Тихону, Всероссійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

**** Черевачицы, Гродн. губ. † Прот. Пятницкой церкви Павелъ Іоанновичъ Михаловскій,** напутствованный въ жизнь вѣчную Св. Таинствами покаянія, елеосвященія и Причащенія Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ, послѣ продолжительной болѣзни, въ Бозѣ почилъ 11 апрѣля сего 1915 года, въ субботу, въ 10 час. 45 м. утра, на 78 году жизни и 54 году священства.

Почившій о. Протоіерей—сынъ священника Крестовоздвиженской церкви села Березы, Гродненской губерніи, Кобринскаго уѣзда, одинъ изъ старѣйшихъ пастырей Гродненской епархіи, ставленникъ приснопамятнаго Митрополита Литовскаго Іосифа (Сѣмашко), горячо любившій свой родной край и свою родную Епархію, беззавѣтно - преданному служенію имъ отдавшій всю свою жизнь, всѣ свои силы.

Лучезарно-чистый, свѣтлый образъ его души, которому вполне гармонировала его привлекательная, симпатичная и видная наружная осанка, навсегда останется

въ сердцахъ и въ памяти знавшихъ его и имѣвшихъ съ нимъ молитвенное и жизненное общеніе, а также его родныхъ и прихожанъ, со слезами проводившихъ его къ мѣсту вѣчнаго покоя.

Послѣ Божественной Литургіи, совершенной 15-ю протоіереями и іереями, и іерейскаго отпѣванія, совершеннаго 27-ю протоіереями и іереями, при 2-хъ діаконахъ и 2-хъ стройныхъ хорахъ церковныхъ пѣвцовъ, останки почившаго во вторникъ, 14 апрѣля, въ день св. Виленскихъ мучениковъ, въ 6 вечера преданы землѣ у Кладбищенской Св.-Предтеченской церкви села Черевачиць, Кобринскаго уѣзда.

Миръ твоему праху, дорогой отецъ, добрый пастырь и служитель Церкви Божіей, самоотверженный слуга Царя и Родины, вѣрный другъ, неизмѣнный благожелатель и неустанный молитвенникъ ближняго!

Да упокоитъ Господь твою добрую, чистую, всѣхъ любившую душу въ райскихъ селеніяхъ возлюбленныхъ Имъ праведниковъ, со всѣми святыми!

Да будетъ тебѣ легкой родная земля, для блага, чести и славы которой ты такъ много потрудился! Вѣчная тебѣ память!

Почившій состоялъ постояннымъ подписчикомъ нашего «Вѣстника Братства». Миръ его праху!

**** Новогрудокъ, Минской г. Охрана старины.** 14 июня открылся комитетъ по охранѣ и реставраціи памятниковъ старины Новогрудскаго уѣзда. Постановлено въ первую очередь приступить къ возстановленію древнѣйшаго памятника православно-русской старины въ Сѣверо-Западномъ краѣ—храма въ честь Бориса и Глѣба въ Новогрудкѣ, изслѣдовать и сохранить другіе всѣшественные памятники въ уѣздѣ, бывшей вотчинѣ князей Владимира Святого и Ярослава Мудраго.

**** —** Управляющій православными церквами въ Галиціи Архіепископъ Волинскій Евлогій возвратился въ свой кафедральный городъ Житомиръ, куда перевезена и Чудотворная Почаевская икона Божіей Матери. Всѣ святыни, бывшія въ Галиціи, вывезены. Что касается православнаго духовенства въ новообразованныхъ приходахъ Галиціи, то за малымъ исключеніемъ всѣ они остались при своихъ приходахъ.

**** — Помощь разрушеннымъ монастырямъ Западнаго и Привислинскаго краевъ.** Въ состоявшемся на дняхъ засѣданіи Совѣтъ Министровъ отпустилъ 15,000 рублей въ пособіе пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій пограничнымъ женскимъ монастырямъ; Сатановскому (подольской епархіи), Радочницкому, Турковицкому (холмской еп.), Красностокскому (гродненской еп.) и Теолинскому (варшавской еп.).

**** —** Высочайше утверждены всеподданнѣйшія докладъ Св. Синода о назначеніи 2 го викарнаго епископа волинской епархіи Гавріила, епископа острожскаго, первымъ викаріемъ оренбургской епархіи, съ наименованіемъ его епископомъ челябинскимъ; на кафедрѣ викарія острожскаго назначенъ ректоръ волинской духовной семинаріи архимандритъ Аверкій.

Епископъ Гавріиль и архимандритъ Аверкій—питомцы петроградской духовной академіи: первый выпуска 1894 года, второй—1904 г.

Архимандритъ Аверкій по окончаніи курса Академіи до половины 1909 г. состоялъ преподавателемъ Литовской Дух. Семинаріи по кафедрѣ Св. Писанія Ветхаго Завѣта и принялъ постриженіе въ монашество въ Вильнѣ.

Изъ жизни Братствъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности

состоящаго подѣ высочайшимъ его императорскаго величества покровительствомъ

Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства
за 1914 годъ.

Виленское Свято-Духовское Братство—старѣйшее изъ Западно-Русскихъ Братствъ; оно возникло еще въ XVI-мъ вѣкѣ (въ нач. 1584 г.); послѣ нѣкотораго, вслѣдствіе неблагоприятныхъ историческихъ обстоятельствъ, перерыва оно въ 1865 году (5 авг.) было возстановлено и съ тѣхъ поръ непрерывно дѣйствуетъ вотъ уже 50-й годъ.

Составъ Братства.

Въ составъ Братства могутъ входить и входятъ лица обоюга пола всѣхъ званій и состояній, независимо отъ ихъ мѣстожителства, православнаго вѣроисповѣданія, содѣйствующія достиженію цѣлей Братства своимъ вліяніемъ, трудами, пожертвованіемъ или просто сдѣлавшія установленный членскій взносъ не менѣе 5 руб. Верховнымъ Покровителемъ Братства состоитъ Государь Императоръ. Этой высокой чести Братство удостоилось 18 марта 1895 г. Всѣхъ членовъ Братства 229 изъ нихъ 18 почетныхъ, 151 дѣйствительныхъ, 33 дѣйствительныхъ пожизненныхъ и 27 сотрудниковъ пожизненныхъ.

Управленіе Братства.

А. Общія Собранія.

Согласно уставу (§ 44), всѣ важнѣйшія дѣла Братства рѣшаются въ общихъ его собраніяхъ.

Въ частности, такимъ собраніямъ предоставляется выборъ должностныхъ лицъ, разсмотрѣніе и утвержденіе годовыхъ отчетовъ и смѣтъ, обсужденіе важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся всѣхъ членовъ Братства, связанныхъ съ крупными расходами и т. п.

Въ отчетномъ году Общихъ Собраній было три и состоялись они въ Настоятельскихъ покояхъ Свято-Духова монастыря 13 января, 18 мая и 6 августа.

На первомъ изъ этихъ Собраній (13 января) избрали Члена Совѣта супругу г. Виленскаго Губернатора Софію Александровну Веревкину Товарищемъ Предсѣдателя, а Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, за его заслуги предъ Братствомъ почетнымъ членомъ и, кромѣ того, постановлено было, по случаю оставленія имъ Литовской каѳедры, поднести ему въ Каѳедральномъ Соборѣ въ послѣдній день его служенія 19 января—адресъ въ папкѣ и икону Архистратига Михаила, изображение коего имѣется на Братской печати.

На Собраніи 18 мая постановлено было 1) послать Государю Императору телеграмму по поводу Высочайшей грамоты Святѣйшему Синоду, выражающей благодарность труженикамъ братствъ, 2) утвердить отчетъ за 1913 годъ и смѣту на 1914 г., 3) довести до свѣдѣнія храмоздателя Ивана Андреевича Колесникова о нуждахъ храма на Погулянкѣ съ просьбою къ нему о помощи въ этомъ дѣлѣ, 4) продать, если это не противорѣчитъ волѣ завѣщателя или жертвователя, имѣющіяся у Братства акціи Московско-Казанской жел. дор. на номинальную сумму 6000 р., въ виду неустойчивости бумагъ этого рода и въ виду, въ частности, пониженія ихъ въ то время, 5) утвердить постановленія Совѣта: а) объ уступкѣ Епархіальному Начальству 33 дес. братской земли въ Провожѣ для причта, имѣющаго быть при мѣстной церкви съ открытіемъ при ней самостоятельнаго прихода; б) объ отказѣ отъ покупки продававшейся артелью печатнаго дѣла типографіи и о рѣшеніи вмѣсто того завести свою небольшую; в) объ избраніи бывшаго Товарища Предсѣдателя Братства В. С. Богоявленскаго за его заслуги Братству почетнымъ Членомъ, и г) объ удостоеніи на основаніи §§ 3, 5 и 6 Положенія о нагрудномъ Братскомъ знакѣ, знакомъ первой степени: А. И. Миловинова и протоіереевъ М. Голенкевича и Н. Догадова, знакомъ второй степени: священника Новосвѣтской цер. В. Василевскаго и 3-й степени: протоіерея церкви Троицкаго полка І. Голубева и священниковъ церквей: Евьевской—А. Куриловича, Богинской—В. Мироновича, Докудовской—Н. Смирнова, Ново-Вилейской—Б. Котовича и Векшнянской—Ө. Шипицы, 6) выбывающихъ по старшинству изъ состава Совѣта А. Ф. Пигулевскаго и протоіерея М. Голенкевича вновь избрать въ Члены Совѣта, а кандидатомъ въ Члены Совѣта избрать Д. И. Довгялло.

На Собраніи отъ 6 августа постановлено было утвердить постановленія Совѣта о пожертвованіи на нужды войны изъ экстраординарныхъ суммъ Братства 1000 руб. и объ удостоеніи знака 1-й степени Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Флавіана, посѣтившаго въ іюнѣ отчетнаго года Вильну. Кромѣ того, на этомъ же со-

браніи утвержденъ былъ выработанный членомъ Совѣта В. В. Богдановичемъ рисунокъ новой братской хоругви и знака, общаго для всѣхъ братствъ епархіи.

Б. Совѣтъ Братства.

Совѣту принадлежитъ постоянное и непосредственное завѣдываніе всѣми дѣлами Братства. Составъ его таковъ: Предсѣдатель—Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Литовскій, Товарищъ Предсѣдателя—супруга г. Виленскаго Губернатора Софія Александровна Веревкина. Члены: Ключарь Собора Протоіерей Михаилъ Голенкевичъ, Завѣдующій Муравьевскимъ Музеемъ Стат. Совѣтникъ Почетный членъ Братства Александръ Ивановичъ Миловиновъ, преподаватель Семинаріи и Инспекторъ классовъ женскаго училища Духовнаго Вѣдомства Стат. Совѣтникъ Александръ Михайловичъ Билецкій, священникъ Виленской Снпишской церкви Димитрій Модестовъ, Окружный инспекторъ Вилен. Учебнаго округа Дѣйст. Ст. Сов. Александръ Фавстовичъ Пигулевскій, Начальникъ Виленско-Ковенскаго Управленія Землед. и Государств. Имущ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Николаевичъ Селянинъ, Инспекторъ Семинаріи Статскій Совѣтникъ Вячеславъ Васильевичъ Богдановичъ, Каѳедральный Протоіерей Василій Знаменскій, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Лаврентій, Старшій Врачъ желѣзнодорожной больницы Николай Ивановичъ Михайловъ, Членъ Судебной Палаты Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Клавдій Владимировичъ Верховской и Директоръ народныхъ училищъ Виленской губерніи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Игнатій Алексѣевичъ Огіевичъ.

Въ отчетномъ году Совѣтъ имѣлъ 15 засѣданій.

Выдающіяся событія изъ жизни Братства.

Важнѣйшимъ событіемъ въ жизни Братства за отчетный годъ было посѣщеніе Высочайшимъ Покровителемъ Братства Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Виленскаго Св.-Духова монастыря, при коемъ состоитъ Братство, и представленіе послѣдняго Государю Императору. Это былъ первый случай, когда Русскій Монархъ такъ близко подошелъ къ нашему Братству и оказалъ ему такое милостивое вниманіе. Это счастливое для Братства событіе послѣдовало 25 сентября отчетнаго года. Прибывъ въ этотъ день въ 2 часа дня (по мѣстному времени) въ Вильну, Государь Императоръ, послѣ приѣма на вокзалѣ разныхъ депутатовъ и вышихъ должностныхъ лицъ края, прослѣдовалъ прямо въ храмъ Виленскаго Св.-Духова монастыря. Здѣсь, послѣ привѣтственной рѣчи Архіепископа Литовскаго Тихона, а затѣмъ краткаго молебствія съ многолѣтіемъ и поклоненія въ пещерѣ св. мощамъ, Его Величеству представленъ былъ Высокопреосвященнѣйшимъ

Тихономъ Совѣтъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства во главѣ съ Товарищемъ Предсѣдателя Ея Превосходительствомъ супругою г. Губернатора С. А. Веревкиной, Его Величество изволилъ по этому поводу выразить Свое удовольствіе и удостоилъ освѣдомиться о времени учрежденія Братства. Высокопреосвященный Тихонъ, какъ Предсѣдатель Совѣта, далъ на то краткій, но исчерпывающій отвѣтъ и просилъ послѣ того Государя Императора, какъ Верховнаго Покровителя Братства, принять братскій знакъ первой степени. Его Величество милостиво удостоилъ принять знакъ, благодарилъ и изволилъ освѣдомиться о времени учрежденія знака. Отвѣтъ держалъ также Высокопреосвященный Предсѣдатель Братства. Послѣ того вниманію Его Величества предложены были заранѣе положенные на особомъ столикѣ древніе акты и грамоты польскихъ и литовскихъ королей и именитыхъ частныхъ лицъ, касавшіеся Св.-Духовскаго Братства и монастыря. Его Величество и здѣсь проявилъ любознательность. Объясненія по этому поводу охотно давалъ Членъ Совѣта Братства А. И. Миловичъ. По окончаніи оныхъ, Его Величество, милостиво откланявшись, изволилъ отбыть изъ храма въ городъ для обозрѣнія лазаретовъ съ ранеными и больными воинами.

Не прошло послѣ того и мѣсяца, какъ Виленское Братство удостоилось получить новое проявленіе къ нему вниманія и Царской милости.

14-го октября на засѣданіи Совѣта Братства однимъ изъ его членовъ было предложено послать отъ православнаго населенія г. Вильны Всеподданнѣйшую телеграмму Государю Императору по поводу выраженнаго Имъ предрѣшенія навсегда прекратить казенную продажу водки въ Россіи. Такъ какъ борьба съ народнымъ зломъ пьянства и насажденіе трезвости являются одной изъ главныхъ задачъ дѣятельности Братства, то Совѣтъ одобрилъ это предложеніе и уполномочилъ двухъ своихъ членовъ обсудить его въ общемъ собраніи представителей русскихъ организацій и церковныхъ общинъ гор. Вильны.

17-го октября состоялось это собраніе и на немъ было поставлено: просить Высокопреосвященнѣйшаго Тихона совершить въ ближайшее воскресенье въ Св.-Духовскомъ монастырѣ послѣ литургіи, въ сослуженіи съ городскимъ духовенствомъ, благодарственное Господу Богу молебствіе по поводу указаннаго милостиваго предрѣшенія Государя, съ чѣмъ такъ тѣсно связано благополучіе нашего города и края, и просить также Высокопреосвященнѣйшаго быть выразителемъ благодарныхъ чувствъ православнаго населенія Вильны во Всеподданнѣйшей телеграммѣ Государю Императору.

Извѣщенные чрезъ мѣстныя газеты, виленскіе обыватели 19-го октября въ количествѣ большемъ, чѣмъ въ обыкновенные воскресные дни собрались въ Св.-Духовскомъ монастырѣ. Передъ молебномъ

священникомъ о. Г. Спасскимъ было сказано краткое прочувствованное слово. Горячо молились православные о дарованіи Государю силы и крѣпости для совершенія Имъ предначертаннаго дѣла, благія послѣдствія котораго очевидны для всѣхъ даже и теперь, въ короткій срокъ наступившей трезвой жизни.

По окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ была послана слѣдующая телеграмма:

«Царское Село. Его Императорскому Величеству, Государю Императору.

Русскія организаціи и православныя церковныя общины Вильны, во главѣ съ состоящимъ подъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества Св.-Духовскимъ Братствомъ, собравшись сегодня въ древнемъ нашемъ братскомъ храмѣ, удостоенномъ недавно Вашего милостиваго посѣщенія, и вознесши Господу Богу благодарственное моленіе по поводу выраженнаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предрѣшенія навсегда прекратить продажу водки въ Россіи, повергають къ стопамъ Вашимъ, Великій Государь, свои вѣроподданническія чувства любви и преданности, съ выраженіемъ глубочайшей благодарности за Ваше святое намѣреніе спасти Русь отъ страшнаго ея внутренняго врага—пьянства, наносящаго величайшій вредъ и нашему краю.

Вашего Императорскаго Величества вѣроподданный слуга и смиренный богомолецъ.

Тихонъ,
Архіепископъ Литовскій».

Въ тотъ же день вечеромъ Высокопреосвященнымъ Тихономъ была въ отвѣтъ получена слѣдующая Высочайшая телеграмма:

«Вильна. Высокопреосвященному Архіепископу Тихону.

Благодарю Васъ, Владыко, и поручаю вамъ передать Свято-Духовскому братству, русскимъ организаціямъ и православнымъ церковнымъ общинамъ Вильны Мою благодарность за молитвы и высказанныя чувства вѣроподданнической преданности. Радъ былъ помолиться у святыхъ мощей Виленскихъ угодниковъ.

НИКОЛАЙ».

Говоря о проявленіи къ нашему Братству Высочайшаго вниманія, необходимо отмѣтить, какъ важнѣйшее въ жизни Братства событіе, и еще од-

но проявленіе Высочайшаго вниманія, оказанное всѣмъ Братствамъ Имперіи, а слѣдовательно опять и нашему Братству. Именно: 6 мая отчетнаго года послѣдовала на имя Святѣйшаго Синода Высочайшая грамота съ изъясненіемъ по поводу 50-лѣтія братствъ Высочайшей благодарности всѣмъ трудившимся и трудящимся въ братствахъ.

Грамота эта слѣдующая:

«Высочайшая Грамота Святѣйшему Синоду.

Божіею Милостію Мы, Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій и прочая и прочая и прочая.

Въ ряду явленій церковно-общественной жизни Богомъ врученной Намъ Имперіи, Мы съ отрадою останавливаемъ Нашъ взоръ на дѣятельности православныхъ церковныхъ братствъ. Основанныя на началахъ Христовой вѣры и коренящіяся въ укладѣ древнерусскаго народнаго быта братства получили особенное развитіе съ конца шестнадцатаго вѣка въ Западной Россіи, когда православному русскому народу приходилось отстаивать свою вѣру и народность отъ инославнаго и иноплеменнаго владычества. Призванныя засимъ къ широкой дѣятельности въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Дѣда Нашега блаженной памяти Императора Александра II-го, утвердившаго 8 мая 1864 года правила объ устройствѣ и дѣятельности братствъ, братства въ теченіе минувшаго пятидесятилѣтія, сохраняя древніе завѣты и сообразуясь съ условіями современной жизни, несли достойно службу Отечеству, содѣйствуя укрѣпленію и распространенію православной вѣры и устройенію добраго порядка христіанской жизни. Вѣрою и доброю жизнью крѣпнетъ народъ, вѣрою и доброю жизнью народною охраняется государство отъ разрушительныхъ вліяній и растетъ въ силѣ и мощи. Заботы братствъ о распространеніи свѣта Христовой вѣры и охраненіи чадъ православной Церкви отъ совращеній, о благолѣпнн храмовъ Божіихъ, божественныхъ службъ и богослужебнаго пѣнія, объ умноженіи школъ подѣ сѣнію Церкви, о недопущеніи въ житейскомъ обиходѣ проявленія распущенности и нетрез-

вости, о воспитаніи юношества въ правилахъ доброй жизни, о взаимопомощи при случившихся затрудненіяхъ и вообще объ устройеніи семейнаго и общественнаго быта на незыблемыхъ основахъ ученія Христова дороги Нашему сердцу. Онѣ способствуютъ благоденствію семьи и общества, а вмѣстѣ съ ними и государства. Нынѣ по поводу пятидесятилѣтія дѣйствованія православныхъ церковныхъ братствъ по правиламъ 8 мая 1864 года, Мы признаемъ справедливымъ выразить Нашу Монаршую благодарность всѣмъ трудившимся и трудящимся въ братствахъ. Господь Богъ да пошлетъ братствамъ Свою всеильную помощь въ ихъ дальнѣйшемъ ростѣ и дѣятельности по оздоровленію и благоустройству жизни народной».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

По поводу этой Высокомилостивой грамоты Братство наше въ первомъ же своемъ послѣ этого Общемъ Собраніи 22 того же мая послало Его Величеству слѣдующую телеграмму:

«Состоящее подѣ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ старѣйшее въ Западномъ краѣ Виленское Свято-Духовское Братство, съ величайшей радостью выслушавъ на общемъ своемъ годичномъ собраніи всемилостивѣйшую Вашего Императорскаго Величества грамоту Святѣйшему Синоду, выражающую благоволеніе православнымъ братствамъ и благодарность ихъ дѣятелямъ, повергаетъ къ подножію Твоего, Великій Государь, Престола чувства безграничной вѣрноподданнической любви и преданности и сыновней благодарности, съ выраженіемъ полной готовности отдать всѣ свои силы на служеніе истиннымъ своимъ, столь дорогимъ и Твоему сердцу, завѣтамъ».

Въ отвѣтъ на это Братство удостоилось получить слѣдующую телеграмму:

«Вильна. Высокопреосвященному Тихону, Архіепископу Литовскому и Виленскому.

Сердечно благодарю Виленское Свято-Духовское Братство за выраженные Мнѣ чувства вѣрноподданнической преданности и желаю ему дальнѣйшей плодотворной дѣятельности.

НИКОЛАЙ».

Какъ на выдающееся, далѣе, въ жизни Братства событіе, необходимо указать на перемѣщеніе его Предсѣдателя Высокопреосвященнѣйшаго Ага-ангела въ другую епархію. Кѣмъ былъ для Братства Архіепископъ Агаангелъ и какъ отнеслось послѣднее къ его перемѣщенію, полно и ясно выражено въ томъ адресѣ, который былъ прочитанъ отъ Братства при прощальномъ чествованіи и отбытіи Владыки 21 января 1914 года.

Приведемъ поэтому адресъ этотъ сполна:

«Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ.

Непродолжительно было служеніе Ваше въ званіи Предсѣдателя Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, но принявъ по преемству отъ Литовскихъ Архипастырей въ свои руки нашу братскую хоругвь, Вы высоко держали ее въ вѣковой борьбѣ старѣйшаго въ краѣ Братства съ его церковнымъ противникомъ, стараясь всѣми зависящими отъ Васъ средствами усилить братскую дѣятельность.

Въ Вашей многосторонней архипастырской дѣятельности заботы о Братствѣ занимали одно изъ первыхъ мѣстъ и ни одна сторона братской жизни и дѣятельности не оставалась безъ особаго вниманія, мудраго руководства и личнаго участія Вашего Высокопреосвященства.

Признавая всю важность въ нашемъ краѣ печатнаго слова, которымъ такъ широко и успѣшно пользуются наши противники. Вы постарались издательскому дѣлу Братства дать такую организацію и изыскать такія средства, что въ настоящее время нигдѣ въ нашемъ краѣ не издается столько брошюръ и листовъ для народа, какъ въ Вильнѣ.

Братскіе Просвѣтительный и Паломническій Комитеты въ Ваше предсѣдательство также начали получать большія средства, что дало имъ возможность расширить свою дѣятельность.

Вы усилили миссіонерскую дѣятельность Братства, основавъ для этого особый Миссіонерскій Комитетъ. По вашему же почину были организованы и подъ Вашимъ высшимъ наблюденіемъ и руководствомъ прошли первые миссіонерскіе курсы въ Вильнѣ.

Памятникомъ Вашихъ трудовъ по храмоздательной дѣятельности Братства являются великолѣпный юбилейный храмъ въ Вильнѣ и скромный сельскій храмъ въ Провожѣ.

Благотворительная дѣятельность нашего Братства никогда еще не стояла такъ высоко, какъ въ предсѣдательство Вашего Высокопреосвященства. Вы всегда являлись образцомъ братской щедрости, ежегодно жертвуя значительныя суммы на бѣдныхъ и притомъ личную свою благотворительность Вы всегда старались осуществлять чрезъ Братство, возвышая тѣмъ его авторитетъ и значеніе среди мѣстнаго населенія.

Насегда въ памяти нашей останется и важнѣйшая заслуга Ваша для Братства. По Вашей инициативѣ былъ созданъ Литовскій Епархіальный Братскій Съѣздъ, на которомъ подъ мудрымъ руководствомъ Вашимъ, кромѣ многихъ полезныхъ опредѣленій, былъ

выработанъ и утвержденъ нормальный Братскій Уставъ дающій всѣмъ Братствамъ епархіи прочную и единообразную организацію.

Разставаясь съ Вами, Владыко, и высоко цѣня братскіе труды Ваши, потребовавшіе отъ Васъ не малой затраты здоровья и силъ, а также всегдашнее благостное отношеніе ко всѣмъ братчикамъ, Виленское Св.-Духовское Братство приноситъ Вамъ искреннѣйшую благодарность и почтительнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство принять на себя званіе почетнаго члена Братства и въ молитвенную память о немъ икону св. Архистратига Михаила, небеснаго покровителя Братства, образъ котораго начертанъ на древней братской печати.

Пусть этотъ образъ служить постояннымъ знакомъ нашей благодарной памяти о Васъ и о Вашей плодотворной дѣятельности по Виленскому Братству».

Какъ на важное, затѣмъ, въ жизни Братства событіе необходимо указать еще на учрежденіе въ концѣ отчетнаго года при Братскомъ храмѣ въ Вильнѣ на Погулянкѣ самостоятельнаго прихода съ причтомъ. До этого храмъ этотъ, согласно постановленію Совѣта въ исполненіе желанія храмоздателя И. А. Колесникова, обслуживался силами Св.-Духова монастыря и находился въ вѣдѣніи нашего Братства, но такое положеніе храма оказалось неблагопріятнымъ для него: онъ представлялся такъ сказать, „не имѣющимъ лица“, что не отвѣчало ни величію, ни значенію его, храма-памятника. Эта же безличность его не могла въ должной мѣрѣ привязать къ нему богомольцевъ его и сплотить вокругъ него крѣпкаго ядра прихожанъ, а это въ свою очередь крайне неблагопріятно могло отозваться на содержаніи храма. Послѣдній требовалъ для этого большихъ средствъ, такъ какъ, не считая отопленія, одинъ хоръ стоитъ храму не меньше 1000 руб. Съ другой стороны, въ самомъ непродолжительномъ времени храмъ могъ потребовать крупнаго ремонта, именно — исправленія, а можетъ быть и возобновленія, живописи, такъ какъ послѣдняя въ виду большой сырости храма, неизбежной при спѣшности и срочности (2 года) постройки его по волѣ храмоздателя, очень сильно портилась и портится. Между тѣмъ, Братство наше для содержанія храма средствами никакими не располагало; отказался отъ его содержанія, несмотря на просьбу о томъ старосты храма и самого Братства, и храмоздатель. Богомольцы же храма, зная его за безприходный и не видя въ немъ опредѣленнаго причта, не считали его, такъ сказать, своимъ и не могли вмѣнять себѣ въ обязанность и даже полагать себя въ правѣ заботиться объ его содержаніи. Лучшимъ въ такомъ положеніи исходомъ для храма могло быть учрежденіе при немъ самостоятельнаго прихода съ причтомъ. Это поняли и сами богомольцы храма во главѣ съ церковнымъ старостой—Предсѣдателемъ мѣстнаго Округнаго Суда дѣйст. статск. совѣтникомъ О. А. Царюкомъ. Послѣдній отъ себя и отъ имени бо-

гомольцевъ храма и возбудилъ о томъ, по вышеуказаннымъ мотивамъ, ходатайство. Последнее поддержано было и Совѣтомъ Братства и Епархіальнымъ Начальствомъ и уважено нынѣ Святѣйшимъ Синодомъ. Такимъ образомъ храмъ находится теперь уже внѣ непосредственнаго вѣдѣнія и попеченія нашего Братства и Свято-Духова монастыря и является приходскимъ.

Предметомъ большихъ заботъ для Братства былъ въ отчетномъ году и другой Братскій храмъ — въ Провожѣ. Последній, по волѣ храмоздателя его — купца Коновалова, строился еще спѣшнѣе, чѣмъ храмъ Погулянской и отъ этого, а отчасти и отъ недостатка средствъ, въ немъ оказались (многу существенныхъ) дефекты. Братство просило храмоздателя довершить свое благое дѣло, но отвѣта, къ сожалѣнію, не послѣдовало. Тогда Братство, не признавая возможнымъ оставить въ такомъ видѣ свой храмъ, согласно смѣтѣ, само ассигновало на приведеніе его въ благоустройство 500 руб.

Изъ этихъ денегъ выслана и израсходована на этотъ предметъ въ отчетномъ году только часть — свыше 100 руб., такъ какъ, по времени года, всего, что требовалось, дѣлать было нельзя и пришлось ограничиться только исправленіемъ самыхъ, такъ сказать, вопіющихъ недостатковъ, а остальные работы отложить на весну и лѣто будущаго года.

Вполнѣ, далѣе, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ въ жизни Братства и такое явленіе какъ крупное пожертвованіе, сдѣланное Братству Его Превосходительствомъ д. с. с. П. Г. Бывалькевичемъ. Имено: П. Г. Бывалькевичъ въ сентябрѣ отчетнаго года прислалъ Братству тысячерублевую ренту, при этомъ выразилъ пожеланіе, чтобы капиталъ этотъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ онаго употреблялись бы какъ премія за лучшее, написанное въ патріотическомъ духѣ, сочиненіе, касающее исторіи Сѣверо-Западнаго края, его этнографіи и т. п., способствующее развитію русскаго самосознанія, причемъ, такъ какъ премія не велика, то она можетъ выдаваться и за небольшое изслѣдованіе — брошюру, заключающую въ себе исторію какого-нибудь города, описанія древняго русскаго историческаго памятника. Выдачу преміи жертвователю предоставляетъ усмотрѣнію Братства и тѣ сочиненія, за которые предполагается присудить премію, просилъ бы прислать ему. Если въ извѣстномъ году премія не была бы выдана, то приблизительно 20% ея могутъ быть добавляемы къ преміи слѣдующаго года, а процентовъ 80 причисляются къ неприкосновенному капиталу и способствуютъ увеличенію преміи.

Совѣтъ Братства за такую крупную жертву выразилъ П. Г. Бывалькевичу благодарность и присудилъ ему знакъ I-й степени, а о преміи и объ условіяхъ полученія оной напечаталъ въ „Братскомъ Вѣстникѣ“.

Но Братство и само въ отчетномъ году сдѣлало крупное пожертвованіе. Какъ и все общество, Братство не могло не отозваться на начавшуюся войну и по постановленію своему отъ 30 іюля, утвержденному 6 августа Общимъ Собраніемъ, пожертвовало на нужды войны 1000 руб.; изъ нихъ — 500 руб. Виленскому Дамскому Комитету „Краснаго Креста“ на содержаніе въ лазаретѣ этого Комитета одной кровати имени Братства, а другіе 500 руб. — мѣстному Комитету по обезпеченіи семействъ воиновъ. Кромѣ этого, тогда же Братствомъ постановлено было пригласить мѣстное городское духовенство къ установленію очереди на вокзалѣ для служенія предъ находящейся на перронѣ иконой молебновъ для проходящихъ войскъ съ раздачею имъ при этомъ крестиковъ и просить духовенство ввести по окончаніи церковныхъ службъ общенародное пѣніе „Спаси Господи, люди Твоя“. Однако этимъ отношеніе Братства къ переживаемому нашимъ Отечествомъ тяжелому времени не исчерпывается: Братство неоднократно потомъ, по мѣрѣ обращенія къ нему и по собственной инициативѣ, изобильно снабжало своими печатными изданіями мѣстные Виленскіе лазареты и отдаленные, посылало даже и на передовыя позиціи, а когда изданій не доставало или совсѣмъ не оказывалось того, что особенно желательно было для лазаретовъ, Братство само обращалось, куда слѣдовало, съ просьбой о высылкѣ нужнаго бесплатно или за плату, и просьба эта всегда увѣнчивалась успѣхомъ. Такимъ путемъ Братство риздало и разослало для воиновъ около милліона листовъ, брошюрь, молитвенниковъ, евангелій и псалтырей.

Заслуживаютъ, далѣе, вниманія мѣропріятія Братства, связанныя съ предстоящимъ въ августѣ 1915 года 50-лѣтіемъ со времени возстановленія нашего Братства. Приготовляясь къ этому знаменательному событію, Братство, съ утвержденія Общаго Собранія, состоящагося 6 августа отчетнаго года, выработало рисунокъ новой Братской хоругви вмѣсто обветшавшей прежней и рисунокъ знака, общаго для всѣхъ братствъ епархіи, въ цѣляхъ объединенія ихъ. Къ юбилею же Братства, какъ извѣстно, предложено было еще въ 1912 г. студенту 4-го курса Кіевской Академіи В. Я. Ганецкому написать исторію Братства за премію въ 300 руб., если сочиненіе удостоено будетъ степени кандидата богословія. Г. Ганецкій, принявшій это предложеніе, въ отчетномъ году уже представилъ Совѣту требуемое сочиненіе и оно, хотя и удостоено было кандидатской степени, но въ цѣляхъ исчерпывающей полноты его и снабженія его при напечатаніи иллюстраціями, снова подвергнуто было самому тщательному рецензирванію Совѣта.

Возбуждался въ отчетномъ году и такой важный вопросъ какъ вопросъ объ обзаведеніи своей братской типографіей. Вопросъ этотъ вызванъ былъ объявлявшейся продажей двухъ Виленскихъ типографій: одной — русскаго, извѣстной, подъ названіемъ „Русскій Починъ“, а другой — еврейской,

подъ названіемъ „Артель Печатнаго Дѣла“. Однако вопросъ этотъ, послѣ тщательнаго обсуждения его въ Совѣтѣ Братства и даже въ Общемъ Собраніи, рѣшенъ былъ пока отрицательно, такъ какъ стоимость типографій оказалась для Братства, не имѣвшаго свободныхъ денегъ, очень высокой, а самыя типографіи, имѣвшія по нѣсколько машинъ, слишкомъ громоздкими для Братства, машины же ихъ—запущенными или далеко не совершенной конструкции, а потому рѣшено было, не задаваясь многимъ, приступить къ разработкѣ проекта типографіи пока маленькой,—такой, которая бы обслуживала только чисто братскія издательскія нужды.

Отмѣтимъ, далѣе, въ жизни Братства и то, что въ отчетномъ году возобновленъ былъ на годъ— по 21 марта 1915 г.—договоръ съ Св.-Духовымъ монастыремъ о братской лавочкѣ. Послѣдняя передана была въ первый разъ Св.-Духову монастырю на извѣстныхъ условіяхъ въ 1909 г. Именно въ этомъ, 1909 году 16 января Совѣтомъ постановлено было, въ виду малоодоходности лавочки, несмотря на бесплатное помѣщеніе для нея при Св.-Духовомъ монастырѣ, передать ее этому монастырю въ видѣ опыта на пять лѣтъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) монастырь принимаетъ все имущество и всѣ товары Братской лавочки по описи и оцѣнкѣ, составленнымъ уполномоченными какъ со стороны монастыря, такъ и со стороны Совѣта Братства; 2) уплачиваетъ ежегодно Братству за пользованіе лавочкой по 300 руб.; 3) продаетъ указанные въ п. 1 товары и вообще предметы торговли, съ удержаніемъ въ свою пользу, въ видѣ комиссіонныхъ 10% съ платы, вырученной отъ продажи этихъ предметовъ, и деньги за эти предметы передаетъ Совѣту, независимо отъ указанной въ п. 2 платы въ 300 руб.; 4) срокомъ для распродажи вышеуказанныхъ предметовъ монастырь не ограничивается никакимъ; 5) отъ контроля и вообще наблюденія за веденіемъ торговли въ Братской лавочкѣ и распродажею принадлежащаго Братству имущества со стороны Совѣта или членовъ совершенно освобождается; 6) по окончаніи 5 лѣтъ обязывается передать Совѣту по описи оставшіеся непроданными предметы и 7) вступаетъ съ Совѣтомъ Братства, по окончаніи 5 лѣтъ, при обоюдномъ согласіи, въ переговоры относительно дальнѣйшаго веденія настоящаго дѣла въ смыслѣ продолженія завѣдыванія лавочкой на тѣхъ или иныхъ условіяхъ или же передачи лавочки обратно Братству.

Въ мартѣ отчетнаго года пятилѣтіе завѣдыванія лавочкой со стороны монастыря окончилось. Однако взять лавочку обратно въ свое завѣдываніе Совѣтъ не призналъ полезнымъ, а счелъ за лучшее продлить на тѣхъ же условіяхъ относительно нея съ монастыремъ договоръ, что и было въ мартѣ отчетнаго года исполнено.

Не оставляло, конечно, безъ вниманія Братство и случаевъ, когда представлялась ему возможность,

или когда къ нему обращались съ просьбой принять мѣры къ огражденію православія отъ попытокъ посягательства на него католичества. Слава Богу приходится только сказать, что такихъ попытокъ, или по крайней мѣрѣ свѣдѣній о нихъ у Братства— все меньше и меньше, и это особенно нужно сказать объ отчетномъ годѣ, что и совершенно понятно, такъ какъ годъ этотъ по переживаемымъ въ немъ событіямъ и настроеніемъ—годъ исключительный.

Были также случаи, когда Братство выступало и на поддержку ходатайствъ о закрытіи винныхъ лавокъ и трактировъ.

Но чаще всего—случаи, вызывавшіе Братство на благотворительность. Послѣдняя, по-прежнему, была у Братства весьма широка: въ помощи денежной, хотя и небольшой, почти никому не отказывалось; отказывалось лишь тогда, когда нужда просителя не подтверждалась. Всего израсходовано на благотворительность свыше 2.700 руб. Въ частности, на больныхъ и раненыхъ воиновъ и въ пользу семействъ ихъ—1.200 руб., вообще бѣднякамъ свыше 1.000 руб., въ томъ числѣ къ Рождеству и Пасхѣ около 750 руб., изъ коихъ между прочимъ 300 руб. пожертвовано специально на раздачу къ этимъ праздникамъ Высокопреосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Братства Архіепископомъ Тихономъ. Кромѣ того, оказано Братствомъ пособіе на разныя нужды церковей 500 руб.

Благотворительность Братства проявлялась и въ томъ, что оно пріискивало мѣста нуждающимся въ нихъ и продолжало предоставлять неимущимъ за самую ничтожную плату квартиры въ двухъ своихъ домахъ въ гор. Вильнѣ—Звѣринецкомъ и Зарѣчномъ.

Просвѣтительная сторона дѣятельности Братства сосредоточивалась въ Комитетахъ, специально для этого Совѣтомъ Братства образованныхъ въ виду широты задачъ этого рода. Комитетовъ этихъ 5: 1) Комитетъ по устройству религиозно-нравственныхъ народныхъ чтеній, 2) Комитетъ Миссіонерскій, 3)—Издательскій, 4)—Паломнический и 5)—Древлехранилищный—по завѣдыванію Литовскимъ Епархіальнымъ Древлехранилищемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На служеніе Слову Христовой Истины.

17.

Поученіе въ день 900 - лѣтія со дня смерти св. князя Владимира

(заслуги св. князя Владимира предъ Церковію и Родиною).

Сегодня исполняется 900 лѣтъ со дня блаженной кончины великаго Просвѣтителя Руси, св. равноапостольнаго князя Владимира. Ровно 900 лѣтъ тому назадъ вся тогдашняя Русь со скорбію и слезами окружала гробъ своего любимаго князя. Со всѣхъ концовъ Русской земли стекались тогда въ стольный Кіевъ извѣстные своими подвигами пастыри юной Русской Церкви, правители удѣловъ и городовъ, и закаленные въ бояхъ славные русскіе богатыри, и многіе тысячи несчастныхъ бездомныхъ калѣкъ, вдовъ, сиротъ и обиженныхъ судьбою бѣдняковъ. Въ лицѣ князя Владимира одни потеряли мудраго правителя и благостнаго покровителя всѣхъ добрыхъ начинаній, другіе, — беззавѣтно храбраго вождя, который всегда былъ впереди во всѣхъ битвахъ за Родину, но громадное большинство оплакивало его, какъ роднаго любвеобильнаго отца, отзывчиваго къ горю каждаго своего подданнаго, какъ своего кормителя, справедливаго судію, защитника и благодѣтеля. У гроба св. князя всѣ безутѣшно скорбѣли и плакали о томъ, что зашло, закатилось «Красное Солнышко» Русской земли! И эти слезы, эта скорбь, такъ понятны и естественны. Русская исторія не знаетъ другого такого челоука, который могъ бы сравняться со св. княземъ Владимиромъ. Никто такъ много

не работаль для блага Русской страны, никто такъ сильно не любилъ ее, никто такъ благотворно не послужилъ ей, какъ св. князь Владимиръ. Мы знаемъ имена великихъ и славныхъ сыновъ Россіи, съ благодарностію вспоминаемъ ихъ многоразличныя заслуги предъ Родиною, но во главѣ всѣхъ ихъ стоитъ предъ нами могучій и свѣтлый образъ св. Владимира. Онъ обогатилъ нашу Родину такимъ сокровищемъ, выше и цѣннѣе котораго нѣтъ ничего въ мірѣ: онъ распространилъ и утвердилъ на Руси св. вѣру Православную во всей ея чистотѣ и неповрежденности. И не только просвѣтилъ Русь свѣтомъ истины Христовой, не только далъ намъ это великое сокровище, но и собственною жизнію своею указаль намъ, какъ мы должны беречь и хранить св. вѣру, какъ должны осуществлять на землѣ святыя завѣты Евангельскіе. Эту святость жизни князя Владимира отмѣчаетъ св. Церковь, въ похвальныхъ пѣснопѣніяхъ прославляя его: «Ново твореніе во Христѣ явля ты по святѣмъ крещеніи образъ житія твоего: ревнитель бо первѣе бывъ идолослуженія, послѣди выну по вѣрѣ Христовой ревноваль еси: возлюбилъ же еси кротость и милосердіе, воздержаніе и цѣломудріе, и все житіе по заповѣдямъ Господнимъ» (Акаѳ. св. Владимиру, икосъ 7).

Девять вѣковъ прошло уже съ того момента, какъ Владимиръ-князь волею Божіею переселился въ иной міръ, а народъ русскій хранитъ о немъ воспоминаніе самое свѣтлое, живое и благородное. Переходящія изъ поколѣнія въ поколѣнія народныя пѣсни, сказанія и лѣтописи говорятъ о немъ не иначе, какъ съ неподдѣльною любовію и уваженіемъ. Во всемъ этомъ мы усматриваемъ отвѣтъ русскаго народа своему любимому князю за его доброту, заботы и любовь. Онъ всю свою жизнь посвятилъ благу юной тогда еще Россіи, а его могучій духовный взоръ проникъ далеко впередъ въ глубь вѣковъ и справедливо предусмотрѣлъ что все счастье, все спасеніе обширной Русской земли заключается въ принятіи ею святаго Православія, которое одно только способно дать ей жизнь, крѣпость, единство и величіе. Этому великому дѣлу онъ положилъ прочное начало. Православная Русская Церковь, благословляя Равноапостольнаго Князя, съ любовію говоритъ ему: «Бурею сомнѣній и недоумѣній не поколебался еси повнѣгда увѣдѣти тебѣ вѣру истинную, но абіе восхотѣлъ еси пріяти св. крещеніе со всею державою твоею, да купно съ нею, якоже отецъ со чады своими, воспоеши Богу: Аллилуіа!» (Акаѳ., конд. 4).

Нельзя обойти молчаніемъ еще одну особенность въ характерѣ и жизни князя Владимира, за которую народъ русскій особенно любилъ и прославлялъ его. Въ лѣтописи мы читаемъ о немъ: «и живяше Володимиръ по устроенью отню и дѣдню». Это значитъ, что у св. Владимира была истинно-русская душа, что онъ съ уваженіемъ относился и самъ слѣдовалъ въ жизни бытовымъ особенностямъ русскаго народа. Очищая жизнь русскаго человѣка отъ заблужденій язычества, онъ въ то же время собственнымъ примѣромъ жизни указывалъ всѣмъ, что нужно хранить, беречь и ува-

жать свои національныя особенности и обычаи, если только они не противорѣчатъ духу Христова ученія.

Такимъ образомъ, въ лицѣ св. Владимира мы видимъ дивное единеніе святости и благочестія съ любовію къ Родинѣ. Господь Богъ, прославивъ князя Владимира на землѣ, какъ равноапостольнаго праведника и ходатая за Русь предъ престоломъ Божіимъ, этимъ самымъ указываетъ намъ на него, какъ на достойный примѣръ для подражанія. Слѣдуя св. Владимиру, мы должны стремиться быть вѣрными чадами св. Православной Церкви и любящими дѣтьми нашей дорогой Родины. Только этимъ мы можемъ выразить ему свою благодарность, каковая должна быть благодарностью не только на словахъ, а благодарностью на дѣлѣ. Девять столѣтій тому назадъ стоялъ онъ восторженный и сіяющій на высокихъ Кіевскихъ горахъ и смотрѣлъ, какъ его народъ тысячами принимаетъ св. крещеніе въ волнахъ голубого Днѣпра. Это былъ самый счастливый день въ жизни князя Владимира, это былъ день великаго торжества. Вознесенный Господомъ послѣ его мирной кончины на землѣ въ небесныя селенія, св. Владимиръ въ нынѣшній знаменательный день духовнымъ своимъ взоромъ смотритъ изъ горняго Сіона на дорогую его сердцу св. Русь, и если онъ прочтетъ въ нашихъ молитвенно обращенныхъ къ нему сердцахъ твердое намѣреніе слѣдовать тѣмъ святымъ завѣтамъ, какіе онъ завѣщалъ намъ, то этимъ самымъ мы доставимъ ему великую радость, подобную той, которая вызвала улыбку счастья на его лицѣ въ минуты крещенія русскаго народа; и онъ не оставитъ насъ тогда безпомощными въ нашей жизни и своими благодатными молитвами поможетъ намъ свято выполнить свой долгъ предъ Богомъ и Родиною. Аминь. **В. Садовничій.**